МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
Факультет «Исторический»
Кафедра «Истории»

УДК 94(100) «1917/1923»
ББК Т3(0)61-3

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент _____
_____ 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой д.и.н.,
профессор В.С.Балакин
_____
30.05 2016 г.

Мировая революция как концепция и практика внешней политики советской России в 1917-1923 гг.

ЮУрГУ-030600.62.16.2016.066
Выпускная квалификационная работа бакалавра

Руководитель ВКР бакалавра,
к.и.н., доцент
Тимофеев А.А._____
27.05 2016 г.

Автор ВКР бакалавра
студент группы И-406
Долапчи М.Н.
_____ 27.05 2016 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент Будников Ю.И.
_____
20.05 2016 г.

Челябинск – 2016

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
Исторический факультет
Кафедра «История»
Специальность – 030600.62 – История

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой _____ В.С. Балакин
_____ 2016 г.

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу студента

Долапчи Михаила Николаевича
(Ф. И.О. полностью)
Группа И–406

1. Тема работы
Мировая революция как концепция и практика внешней политики советской России в 1917-1923 гг.
утверждена приказом по университету от _____ 2016 г. № _____
2 .Срок сдачи студентом законченной работы _____ 2016 г.
3. Исходные данные к работе
1) литература
2) комплекс источников по данной теме
3) электронный ресурс

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке
- проанализировать позицию Советской России на международные отношения и их корреляцию программной доктриной «Мировой революции»
- проследить роль и деятельность советской дипломатии в рассматриваемый период
- проанализировать создание и роль III коммунистического интернационала.
- проанализировать факторы, обусловившие отказ от мировой революции.

5. Перечень графического и иллюстративного материала. Общее количество иллюстраций.

6. КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование этапов работы	Сроки выполнения этапов работы	Отметка о выполнении
1	утверждение темы диплома	октябрь 2015 г.	выполнено
2	сбор материалов по теме исследования	ноябрь – декабрь 2015 г.	выполнено
3	подготовка черно-вого варианта и оформление работы	апрель 2016 г.	выполнено
4	чистовое оформление работы и представление ее для отзывов назн. рук. и рецензента	в мае 2016 г.	выполнено

Дата выдачи задания _____

Руководитель _____ /Тимофеев А.А./ (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению студент _____ Соловьев М.Н. (И.О.Ф.)

РЕФЕРАТ

Долапчи, М.Н. Мировая революция как концепция и практика внешней политики советской России в 1917-1923 гг. – Челябинск: ЮУрГУ, И–406, 2016. – 110 с., 2 главы, список источников и литературы – 110 наименований.

Мировая революция, внешняя политика 1917-1923 гг., Коминтерн, советская Россия, международное рабочее движение, диктатура пролетариата.

Объектом исследования являются политические представления и установки лидеров Советского государства в 1917-1923 гг., получивших оформление в концепции «мировой революции».

Предметом исследования является: отражение становления и трансформации идеи мировой революции как концепции и практики внешнеполитического курса Советской России в 1917-1923 гг.

Цель работы – изучить концепцию Мировой революции как основу внешней политики советской России в 1917-1923 гг. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: проанализировать место и роль Советской России в международных отношениях; рассмотреть идейные истоки и сущность концепции мировой революции; определить роль Третьего Коммунистического Интернационала в отношениях между большевиками и европейскими коммунистами; охарактеризовать практику реализации идеи Мировой революции во внешней политике Советской России; выявить факторы, обусловившие отказ от курса на «мировую революцию», имевший место в рамках официальных заявлений советской дипломатии.

Хронологические рамки работы ограничены 1917-1923 гг. Реализация Советской властью идей мировой социалистической революции, закончившейся официальным отказом от курса на мировую революцию и впоследствии предопределивший ориентацию большевистского руководства на политику строительства социализма в отдельно взятой стране.

Оглавление

Введение……...3

Глава 1. Концепция мировой революции и внешняя политика Советской России в 1917-1919 гг…….. .15

1.1. Идея мировой революции……..15

1.2. Реализация идеи мировой революции в 1917-1919 гг. (от Октября до образования Третьего Интернационала)…… 36

Глава 2. Коррекция идеи мировой революции и внешняя политика РСФСР в 1920-1923 гг……53

2.1. Идея мировой революции в свете изменения внешнеполитического курса после образованияКоминтерна……...53

2.2.Реализация идеи мировой революции в 1920-1923 гг.……64

Заключение……95

Список использованных источников и литературы……..99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. На наш взгляд, заявленная тема имеет существенную значимость в настоящее время. И дело не только в том, что она посвящена ряду событий, имевших место в прошлом, отделяющим нашу современность несколькими поколениями, и поэтому являющимися достаточно влиятельными и сегодня.

Хотя, очевидно, прав Ю. Фельштинский, когда писал, что «мировая революция, вдохновлявшая несколько поколений революционеров, сегодня воспринимается как затёртое клише, а не действительность»[1].

Однако, если подумать, то игнорирование сего необычного предмета означает выключение большого периода из истории России и упущение исследования причин, по которым возник и развивался советский строй с 1917 по 1991 годы. Следует вспомнить, что идея мировой революции была оправданием самого существования Советской власти для русских правителей-революционеров, она служила доктриной, которая легитимировала власть большевиков-ленинцев перед революционным сообществом как внутри, так и вне России, в Европе, и в Германии, прежде всего. Последняя имела старейшие в мире социал-демократические традиции и мыслилась оплотом революционных сил мира в начале XX столетия.

Идеология присуща любой государственности, без неё государство обречено на приниженное, подчинённое существование. Для современной нам России существует проблема чёткого оформления государственной идеологии как доктрины, эффективно представляющей страну на международной арене.

[1] Фельштинский, Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. М.: Книжный клуб Книговек, 2014. – С. 441.

Посему тема находит интерес для исследователя, во-первых, в рамках постижения государственной идеологии, повлиявшей на внешнюю политику правящей партии коммунистов на раннем этапе существования РСФСР.

А эта программа, или доктрина имела откровенно классовую окраску, официально, реально или фиктивно, выражавшую интересы рабочего класса России и всего мира, объявившую войну мировой системе капитализма и заодно декларировавшей переход к принципиально новой системе внешнеполитических отношений в послевоенном мире.[2]

Во-вторых, важен опыт реализации программы по экспорту революции по образцу России 1917 года, значение имеют те методы «привнесения» русскими коммунистами революций за рубеж. Реальность показала, что ненасильственно и без поддержки Советской России в данный период ни один прокоммунистический режим существовать не мог.

В-третьих, нельзя обойти в связи с последним пунктом такой феномен как Третий (Коммунистический) Интернационал. Этот разветвлённый орган, инициатива создания которого принадлежала Ленину, представлял собой информационную и идеологическую площадку международного коммунистического и рабочего движения и формировался как равноправный политический союз партий революционеров многих стран мира.

Однако на сегодня очевидно, что Коминтерн вовсе не представлял собой организацию, базировавшуюся на принципах равенства членов, а единство мнений насчёт стратегии и тактики внедрения революционных принципов в жизнь в каждом отдельном случае вызывает большие сомнения. С самого начала РКП (б) стремилась взять идейное и организационное руководство над всеми другими компартиями в свои руки.

В-четвёртых, имеет место проблема соотношения во внутренней и внешней политике большевиков элементов «советского интернационализма»

[2] Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917- 16 марта 1918. М.: Госполитиздат, 1957. С. 2, 6, 8-9, 12-16.

и «советского патриотизма». В связи с наличием для РСФСР угрозы полного окружения армиями белых и стран Согласия, а позже в Советско-польской войне пропагандистская машина большевиков использовала не только классовую, но и национальную риторику. Борьба за мир и социализм представлялся делом «русского вооружённого пролетариата».

Более детального объяснения требует и тот факт, что многие командующие бывшей Русской Императорской Армии (Тухачевский, Якубович, Брусилов и мн. др.) добровольно переходили на службу в РККА.

Историография проблемы. Рассматриваемая в представленной дипломной работе проблематика неоднократно освещалась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Всю имеющуюся на данный момент историографию проблемы целесообразно делить на: отечественную и зарубежную, а отечественную на советскую и современную российскую.

Советские историки традиционно уделяли особое внимание идейному содержанию партии и её политическому курсу, внутреннему и внешнему.

Справедливо отметить, что красный Октябрь и последующие события Гражданской войны с участием иностранных держав, советская дипломатия рассматривались в неком органичном единстве. Считалось, что большевистская революция, подготовленная самой исторической необходимостью, положит началу строительства социалистического общества. А революционные брожения на Западе, как и на Востоке, воспринимались как аналогии русской коммунистической революции, поэтому и принято было считать русский большевизм и события за рубежом звеньями одной цепи, эпизодами мирового Октября. Такова самая общая научная концепция советских историков.

В разной степени исследователи рассматривали конкретные эпизоды внешней политики, но неизменно высоко оценивались идейные принципы руководящей партии, не ставилось под сомнение соответствие этих

установок марксизму, в чём прослеживается единообразие мнений практически всех советских исследователей-марксистов.

Дополнительно стоит отметить, что традиционно повышенное внимание уделяется и собственно деятелям Октября и вождям Советской власти, хотя и с табуированным умолчанием или демонизацией многих имён (Л.Д. Троцкий), идеализацией качеств других лиц (В.И. Ленин, И.В. Сталин).

Перейдём к конкретике, упомянем важнейшие работы.

Например, Выгодский С.Ю. сделал работу по обобщению всего ленинского курса с 1917 по 1924 гг.[3] Майоров С.М. одним из первых в советской историографии дал освещение проблемы выхода России из Первой мировой войны, причём с позиций социалистического миротворчества России.[4] Также из отечественных исследователей можно выделить историка Л. Н. Нежинского, который в своих работах подробно рассматривает вопрос внешней политики Советской России на ранних этапах государства большевиков, он выделяет особую значимость первым контактам страны[5].

Интерес представляет и монография авторов А. А. Громыко и Б. Н. Пономарёва «История внешней политики СССР»[6]. В работе очень подробно расписаны и изучены все векторы советской дипломатии в 1918-1923 гг. Исследователями подняты и осмыслены многие проблемные вопросы того времени: политику западных стран по отношению к Советской России, её откровенно вредительскую и колониальную политику, с которыми в том числе боролась новая, советская дипломатия.

[3] Истоки советской внешней политики. М.: Госполитиздат, 1969.
[4] Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М.: Госполитиздат, 1957.
[5] Нежинский, Л.Н. Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов, Международные отношения. - М., 1992.
[6] Громыко А. А., Пономарева Б. Н. История внешней политики СССР. Том I. 1917 - 1945 гг., Издательство Наука, М., 1980.

Наиболее полный разбор сюжетов германской революции дал Я. Драбкин.[7]

Во всей отечественной историографии советского периода принимается за аксиому положение, что В.И. Ленин проводил единственно верную внешнюю политику. Политика 1917-1924 гг. – это официально ленинский период, что имеет довольно серьёзную методологическую подоплёку. Однако думается, что всё не так просто. Мало учитываются воззрения оппонентов по ключевым моментам, как Брест, налаживание добрососедских отношений с Западом и др. Недооценивается, например, личность Г.В Чичерина, наркома иностранных дел РСФСР.

Закономерен для советских исследователей и тот подход, что все военно-политические акции Советов (Брест, деятельность Коминтерна, советско-польский конфликт) имели сугубо миротворческий характер в интересах трудящихся, отвергается наличие у советских лидеров плана по «экспорту революции». Последнее представляется как миф «буржуазных» исследователей.

Из наших современных исследователей, занимающихся проблемой внешнеполитическим курсом большевиков вообще, а также идеями международной пролетарской революции и всемирного рабочего движения стоит назвать Ю.Г. Фельштинского. Он наиболее известен своими работами по истории заключения Брестского мира[8]. Он характеризует «брестскую» политику большевиков, увлечённых Лениным, «как первый оппортунистический шаг» в отношении мирового коммунистического движения.

[7] Драбкин, Я.С. Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918-1919 гг. Я.С. Драбкин. – М.: Наука, 1990. – 278 с.; Драбкин, Я.С. Революция 1918-1919 гг. в Германии. (Краткий очерк). М.: Соцэкгиз, 1958. – 443 с.

[8] Фельштинский, Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 544 с.

Другой российский историк Я.А. Бутаков попытался дать характеристику внешней политики Советской власти РСДРП (б) - РКП (б) как прямого продолжения Второй Отечественной войны, под какими лозунгами она ни совершалась.[9] Бутаков стремится показать в книге, что после Октября большевики во главе с Лениным были единственной силой, могущей предотвратить исчезновение России как государства. Автор показывает, в пример советской исторической науке, несостоятельность тактики «левых коммунистов» и Л.Д. Троцкого как гибельной для Советской власти.

Я. Бутаков в книге достаточно мало уделяет внимание развитию идеологии большевиков. В сущности, его цель доказать, что революционные интересы большевиков совпалис реальными интересами России, что и предопределило их победу в Гражданской войне.

Небольшие современные работы посвящены обзору истории Коминтерна.[10]

Среди зарубежной историографии справедливо выделить Т.Э. О'Коннора, который в своих исследованиях подробно рассказывает о деятельности Г.В. Чичерина и вообще советской внешней политике. Работа автора представляет большой интерес, так как в ней показан иностранный взгляд на развитие советского дипломатического ведомства[11]. Он придаёт большое значение личности главы советской дипломатии в тот период.

---

[9] Бутаков, Я.А. Брестский мир: ловушка Ленина для кайзеровской Германии. М.: Вече, 2012. – 448 с.

[10] Киселёв, К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма). К.В. Киселёв. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2003. - № 4. – С. 227 – 267.; Герштейн, И.З. Фактор мессианизма во внешней политике СССР. И.З. Герштейн. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. - № 4. – С. 52 – 57.; Гористова, Е.Ю. Поиски «Третьего пути» в международном рабочем движении и Коминтерн. Е.Ю. Гористова. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. - № 3 (44).

[11] О'Коннор Т.А. Георгий Чичерин и советская внешняя политика, 1918-1930. М., 1991.

Некоторый обзор советской брестской дипломатии даёт Уилер-Беннет.[12]

Особый интерес вызывает монография Маккензи, посвящённой Коминтерну.[13] Автор даёт представление специфике данной международной организации, показывает цели и задачи, стоявшие перед этим органом, пытается выяснит причины ликвидации Коминтерна.

Как отечественными, так и зарубежными исследователями был сделан определённый научный задел, позволяющий сформулировать наличие исследовательской проблемы. И в то же время малая разработанность заявленных вопросов, отсутствие комплексных исследований, резкая полярность мнений на эту тему требуют соответствующей постановки научной проблемы и её решения.

В данной работе представляется попытка обобщения накопленного материала по указанной теме.

Объектом исследования являются политические представления и установки лидеров Советского государства в 1917-1923 гг., получивших оформление концепции «мировой революции».

Предметом исследования является: отражение становления и трансформации идеи мировой революции как концепции и практики внешнеполитического курса Советской России в 1917-1923 гг.

Исходя из этого, определили цели и задачи данной дипломной работы

Цель и задачи исследования. Цель работы – изучить концепцию мировой революции как основу внешней политики советскойРоссии в 1917-1923 гг. Поставленная цель определила задачи:

– проанализировать место и роль Советской России вмеждународных отношениях;

---

[12] Уилер - Беннет, Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 415 с.

[13] Маккензи, К. Коминтерн и мировая революция. 1919- 1943. М.: Центрполиграф, 2008.

- рассмотреть идейные истоки и сущность концепции мировой революции;

- определить роль Третьего Коммунистического Интернационала в отношениях между большевиками и европейскими коммунистами;

- охарактеризоватьпрактику реализации идеи Мировой революции во внешней политике Советской России;

- выявить факторы, обусловившие отказ от курса на «мировую революцию», имевший место в рамках официальных заявлений советской дипломатии.

Хронологические рамки дипломной работы ограничены 1917-1923 гг. Нижней границей выбрана дата 25/26 октября (7/8 ноября) 1917 г., с успешного вооружённого восстания большевиков и дружественных им других политических партий и групп и открытием 2-го Всероссийского съезда Советов, поскольку именно тогда под руководством блока большевиков и левых эсеров Советская власть берёт курс на обеспечение прокоммунистических революций в Европе.

Верхней границей выбраны даты 17-25 апреля 1923 г., когда состоялся 12-ый съезд РКП (б), принявший решение об официальном отказе Советского правительства от курса на социалистическую революцию в мировом масштабе. Решение, которое положило начало как изменению взаимоотношений государств, так и послужило почвой для новых коллизий внутри правящей компартии в СССР, развивающихся на фоне отхода В.И. Ленина от политической активности вследствие прогрессирующей болезни.

В то же время в ходе исследования использовались материалы и документы, относящиеся к историческому периоду, связанному с Российской империей, прежде всего, временем, предшествующим непосредственно Первой мировой войне, поскольку глубокий анализ рассматриваемой темы невозможен без обращения к более ранним этапам истории. Кроме того, в работе использованы и более поздние материалы советских отношений с разными

странами, показана роль внешней политики большевиков, которую они проводили с ноября 1917 по апрель 1923 годов, на более поздние процессы, которые происходили в Советском Союзе.

Источниковая база.

В ходе настоящей работы использовались источники теоретического характера, отражающих взгляды того или иного автора на идею мировой революции. Поскольку предмет идей мировой пролетарской коммунистической революции относится к философии марксистских классиков, нами включены произведения К. Г. Маркса и Ф. Энгельса.[14]

Не остались в стороне документы и теоретические разработки руководителей и идеологов российской компартии времён революции 1917 года и Гражданской войны.

Среди них важнее всего выделить стоит работы Л. Д. Троцкого[15], обосновывавший перманентный характер будущей революции. В.И. Ленин с 1917 года берёт на вооружение именно концепцию Троцкого.

Бесспорно, политические работы В.И. Ленина, отражающие зачастую и по-преимуществу текущее положение дел внутри партии, страны и в международных отношениях, идеологические коллизии в разных секциях Коминтерна, представляют особый интерес. [16]

Политическая практика руководителей Советской России отражается и в партийно-государственных документах.[17] Они – сплав пропаганды и политического реализма.

---

[14] Маркс, К. и Энгельс. Сочинения. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.

[15] Троцкий Л. История русской революции: В 2 т. М.: Терра, Республика, 1997.; Троцкий Л. Перманентная революция. Сборник. – М.: Аст, 2005.

[16] Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967 – 1975.

[17] Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1957 – 1962.

Методологическую основу дипломной работы составляют фундаментальные принципы исторической науки – историзм, объективность и системность, позволяющие всесторонне исследовать исторические явления в процессе их развития в контексте общеисторических
условий, учитывать их взаимосвязи с другими историческими явлениями и фактами.

Принцип системности применялся при изучении внешней политики Советской России. Например, в данном исследовании внешняя политика Советской России рассматривается в контексте основных политических процессов. Такой системный подход обеспечил переход от наблюдения отдельных явлений внешней политики большевиков в первые годы внешнеполитической деятельности Советской власти к целостному его анализу.

Принцип историзма требует рассматривать каждое явление лишь в связи с другими явлениями, с тем культурно-историческим фоном, вне которого теряется или искажается его подлинный смысл. Принцип историзма позволяет рассматривать историю развития внешнеполитических представлений

В дипломной работе применялись историко-сравнительный и историко-генетический подходы. Историко-генетический метод позволяет определить причинно-следственные связи между процессами и явлениями прошлого, охарактеризовать исторические события и личности в их индивидуальности, единичности.

Так, историко-генетический метод применялся в данном исследовании при выявлении причинно-следственных связей между внешней политикой Советской России вместе с представлением о скором наступлении всемирной революции до начала Советско-польской войны 1920-1921 гг. и внешним курсом партии тогда, когда становится очевидным, что революция в Европе в ближайшее время не наступит, что и предопределило изменение видения

революционного развития в России. Историко-генетический метод позволяет выявить генезис советской партийно-идеологической системы в раннюю советскую эпоху.

Научная новизна обусловлена в первую очередь новизной предмета исследования.

С разных ракурсов рассмотрены вопросы внешнеполитической деятельности большевиков в ноябре 1917 – апреле 1923 годов. Изучена внешнеполитическая доктрина большевиков в качестве идейной платформы для т.н. «экспорта революции», проанализированы условия, при которых возникла концепция мировой пролетарской революции и её трансформации. Выявлены и проанализированы причины двойственного характера дипломатических отношений со странами Запада, где налаживание отношений с ними перекликалось с развитием Коминтерна, который создавался для распространения идей революции и нагнетания революционной ситуации.

Кроме того, проанализированы попытки большевиков «повернуть» революцию на Восток. Показана деятельность Коминтерна в колониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки. Проанализированы становление советского дипломатического ведомства и деятельность Г.В. Чичерина после назначения его на пост наркома иностранных дел, так как эта личность служила инструментом послеоктябрьского правительства при учёте опять же наличия разногласий между наркомом и Лениным по поводу строительства отношений молодой республики со странами Запада и Востока, роли Коминтерна и идеологических клише большевиков.

Обоснованы причины, по которым Советской России удалось наладить отношения с ранее враждебными странами. Проанализированы объективные и субъективные факторы, способствовавшие отказу РСФСР/СССР от идеи

«экспорта революции» в официальной дипломатической риторике государства.

Научная и практическая значимость.

Материалы и выводы дипломной работы могут быть использованы в научной, культурно-просветительской и преподавательской работе. Основные выводы и обобщения могут оказать содействие при создании научных трудов по истории внешней политики СССР, других научных материалов, и в преподавании вузовских специальных курсов по отечественной истории. Кроме того, интересна будет эта работа и для учебных мероприятий по курсу всеобщей истории. Материалы дипломной работыпредставляют значение и пользу для проведения семинаров, лекций, для написания учебных пособий, курсовых и дипломных работ.

Структура дипломной работы. Цель и основные задачи исследования определили его структуру, в основу которой положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на 4 параграфа, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РСФСР В 1917-1919 ГГ.

1.1. Идея «мировой революции»

Идея «мировой революции»[18] стала на многие годы самой распространенной теоретической концепцией социал-демократического, большевистского и коммунистического движения. Эта идея родилась из теории капиталистического общества ученых политологов и экономистов К. Маркса и Ф. Энгельса о «всемирной миссии» рабочего класса, об «интернациональном характере пролетариата».

Основной идеей политики большевиков была «мировая революция», предполагавшая развертывание революций во многих странах мира и установление «диктатуры пролетариата» во всем мире.

В соответствии с мыслями большевиков, в государствах, участвовавших в Первой мировой войне, должны были неизбежно произойти крупные пролетарские революции, а война должна была перерасти из империалистической в гражданскую.

Думая, что внедрение социализма в обществосначала начнется в наиболее развитых странах Европы и Северной Америки, Ф. Энгельс предугадывал огромное воздействие этого фактора на другие, т.е. «полуцивилизованные страны».

Кроме того, решался вопрос о возможности поддержки мировой революции в Европе со стороны стран Востока – Китая, Индии, Ирана и Турции. Азиатские страны, по мнению политиков и идеологов большевизма, могли бы стать третьим после России и Европы мировым революционным центром.

[18] См.: Идея «мировой революции» и советско-германские отношения 1917-1919 годов // Толерантность и агрессивность в истории и современности: Материалы круглого стола, Иваново. 25 июня 2002 г. Иваново, 2002. С. 55–67.

Революция на Востоке, как представлялось, была способна подорвать колониальное могущество ведущих европейских держав – Великобритании и Франции. Антиколониальное движение, которое ориентировалось на российских большевиков, должно было объединить западные и восточные революционные центры. Так воплотилась бы идея мировой революции на практике.

Видно, что во внешней политике большевиков не допускалось даже ни малейшего намека на конструктивное сотрудничество и мирное существование с ведущими мировыми державами или создания еще одного союза Антанты. Москва ориентировалась на революционные силы в ведущих сильных государствах, без успеха пытаясь вступить с ними в союз через главы империалистических правительств.

Смысл политики большевиков был, конечно, доступен западным странам.

Идея «мировой революции» родилась из теории К. Г. Маркса и Ф. Энгельса о «всемирно-исторической миссии» трудового народа, об «интернациональном характере пролетариата» и о значении его солидарности как орудия собственного освобождения и избавления всех трудящихся от капиталистического гнета[19].

Ф. Энгельс в своей работе «Принципы коммунизма» (1847 г.), рассуждал, а сможет в другой стране возникнуть революция? «Нет... Пролетарская революция будет национальной и произойдет сразу во всех цивилизованных странах: в Англии, Америке, Франции и Германии. Всемирная революция будет иметь целую арену»[20].

[19]Интернациональное коммунистическое течение. Пролетарии не имеют отечества. Электронный журнал – листовка «Октябрь 1917» URL: http://ru.internationalism.org/icconline/2009/nationalism-and-georgia (Дата обращения 12.04.2016)

[20]Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения – Т.4. – С. 334

По мнению Ф. Энгельса,уничтожение частной собственности мирным путем было невозможно. Коммунисты были бы последними, кто стал возражать против мирного распространения коммунизма. Но они также, конечно, понимали, что революции нельзя делать предумышленно, ибо форсирование коммунистических революций, забегание вперёд стало бы крахом этих преобразований, печальным следствием нарушения законов истории.

Революции всегда являлись необходимым результатом обстоятельств, которые не зависели от воли и руководства отдельных партий и целых классов[21].

В своем труде Ф. Энгельс также подчеркивал, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах подавляется силой, противники коммунистов изо всех сил работают, стараются не допустить и свергнуть мировую революцию.

Все это толкает угнетенный пролетариат на революцию, и коммунисты будут защищать дело пролетариата тогда уже не только словом.

Главнейшими условиями по распространению коммунизма Энгельс называл следующие:

- ограничение частной собственности;

- последовательная экспроприация собственников, крупных владельцев;

- конфискация имущества у всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против народа;

- организация труда / предоставление занятий пролетариям с целью устранения конкуренции рабочих;

- одинаковая обязательность труда для всех членов общества, образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства;

[21] См.: Корников, А.А. Судьба российского революционера: Н.Н.Суханов – человек, политик, мемуарист. – Иваново, 1995.

- централизация кредитной системы и торговли деньгами в руках государства, закрытие частных контор;

- увеличение числа национальных фабрик, мастерских, железных дорог и т.д.;

- воспитание детей в государственных учреждениях и на государственный счет;

- сооружение больших дворцов в национальных владениях;

- разрушение всех плохо построенных жилищ и кварталов;

- одинаковое право наследования для брачных и внебрачных детей;

- концентрация всего транспортного дела в руках нации[22].

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: «Пролетарское движение – это самостоятельное движение огромного количества человек в интересах большинства. Пролетариат – это самый низший слой современного общества, он не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним постройка из слоев, которую образует официальное общество»[23].

Маркс и Энгельс далее декларировали: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились. Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами»[24].

Все призывы были направлены на то, что капитал должен быть не личной, а общественной силой.

Это их мнение до конца жизни не поменялось. В июне 1890 года Ф. Энгельс в письме к Г. Шлютеру писал: «Мы очень быстро идем вперед или к мировой войне, или к мировой революции, или и к тому другому»[25].

---

[22] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. 4. – С. 322-339.
[23]Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения – Т.4. – С. 435.
[24]Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения – Т.4. – С. 136.
[25]Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т.37. – С.356

Но даже Ф. Энгельс не мог додуматься, как поведут себя капиталистические страны в данной ситуации.

Удивительно, но теория Маркса и Энгельса обрела свое воплощение вовсе не в Германии, не на родине политологов, а в России. Оформившееся в начале XX столетия в самостоятельное течение социал-демократии большевистское движение в России и его яркий и непревзойденный лидер В. И. Ленин восприняли постулаты К. Маркса и Ф. Энгельса о мировой революции как аксиому[26].

В.И. Ленин понял эти труды К. Маркса и Ф. Энгельса как призыв к действию, но считал, что центром мировой революции должна быть не Европа, а именно Россия. Поэтому-то В.И. Ленин планировал, как можно раньше подготовить и организовать вооруженное восстание в России, которое послужило бы началом «демократического переворота, зажигающего пожар в крови пролетарских революций по всему миру»[27].

Когда В. И. Ленин находился в Швейцарии в «Письмах издалека», думая о будущем, он писал, что после свержения царизма останется еще в силе программа мира, намеченная партией большевиков в октябре 1915 года[28].

Применительно к марту 1917 года В. И. Ленин также отмечал, что в случае восстановления в России государственной власти Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Всероссийский Совет заявил бы сразу же о непризнании старых договоров и военных долгов России.

Соответственно, Россия немедленно предложила бы всем воюющим странам заключить перемирие, опубликовав свои условия мира:

- освободить все колонии;

- освободить все зависимые, угнетенные и неполноправные народы.

---

[26]Заславский Д.О. Канторович В.А. Хроника Февральской революции. Т. 1. 1917 г. Февраль – май. – Пг., 1924.
[27]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 11. – С.245.
[28]Бовин А. Мирное сосуществование. История, теория, политика. – М., 1988. – С.7–20

В целом Ленин подчеркивал, что рабочий класс не ждет и не надеется на добро от буржуазных правительств, поэтому он предложил бы рабочим всех стран свергнуть эти правительства и отказаться оплачивать миллиардные долги этих государств, возникшие в ходе преступной несправедливой войны, которая тяжелым камнем легла на плечи трудового народа[29].

Марксом и Энгельсом была предложена теория «перманентной революции», которую впоследствии развили такие политики, как В.И. Ленин, Л. Троцкий, Э. Мандкль и др. Теория интересовала троцкистов М. Леви, Д. Хансена, Л. Майтана.

Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» и в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» четко показали, что пролетариат не остановится на решении демократических задач. Следовательно, пролетариат должен сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все имущие классы не будут устранены от господства власти»[30].

К. Маркс и Ф. Энгельс настаивали на слаженности пролетарской революции и крестьянского революционного движения[31].

У западных социал-демократов и российских меньшевиков был другой взгляд на перманентную революцию. Пролетариат при совершении революции борется против всех непролетарских классов, в том числе и против крестьянства. Соответственно, для победы социалистической революции в России должно пройти долгое время. В условиях малочисленности рабочего класса любая перманентная революция обречена на поражение.

---

[29]Волобуев П. В. Нужны новые концептуальные решения и подходы // Вестник Академии наук СССР. – 1989. – № 1. – С.112.

[30] Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2 издание. Т. 7. – С. 261.

[31] См.: Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общ. ред. З. Галили, А.Ненарокова, Л. Хеймсона / Т. 2.

В. Ленин считал, что в России возможно перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую ввиду особых условий развития капитализма. Вследствие этого не буржуазия, а пролетариат с революционной партией является ведущей силой революции. Союзником пролетариата является крестьянство, желающее уничтожить помещичьи землевладения.

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна перерасти в диктатуру пролетариата[32].

Эта теория перерастания в диктатуру пролетариата была разработана Лениным в работах «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» и др.

Ленин писал: «Революция была буржуазной? … да, но тогда не было классовой борьбы внутри крестьянства[33].

Полное построение социализма Ленин видел через мировой революционный процесс и лишь через него: «Мы должны уметь так образовать и направить свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы на протяжении долгого времени могли бы были в состоянии удержать диктатуру пролетариата …»[34].

Ленин всегда вписывал Октябрьскую революцию в общемировой контекст революции. Хотя, как и Лев ДавидовичТроцкий, он говорит иногда о Советской республике как об основе мировой революции.

Ленин не строил иллюзий и четко и ясно понимал, что делает. В одной из своих статей 1922 г. Ленин с уверенностью утверждал: «Мы создали советский тип государства, но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные силы

[32]Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002.
[33] Ленин В. И. ПСС в 55 т. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. – М.: Госполитиздат, 1977. – С. 102.
[34] Ленин В. И. ПСС в 55 т. Т. 43: Март – июнь 1921. – М.: Госполитиздат, 1977. – С. 19.

умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, потому что нет ничего опаснее иллюзий… Для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран»[35].

Лев Троцкий в отличие от В.И. Ленина имел свой взгляд на перспективы перманентной революции. Соответственно, он считал важнейшим элементом перманентной революции комбинированное развитие[36].

До 1905 года марксисты считали, что осуществить социалистическую революцию можно в развитых капиталистических странах. Троцкий думал, что возможно было совершить социалистическую революцию в относительно развитых странах, например, таких как Россия[37].

В связи с этим Л. Троцкий писал: «Политическая недееспособность буржуазии непосредственно определялась характером её отношений к пролетариату и крестьянству. Она оказалась неспособной вести за собой крестьянство. Запоздалость русской революции оказалась не только вопросом хронологии, но и вопросом социальной структуры нации»[38].

Троцкий не считал социалистический характер Октябрьской революции завершённым, он рассматривал её, безусловно, лишь как первый этап на пути к социалистической революции на Западе, а потом и во всём мире. Он верил в победу социализма в России, только если социалистическая революция станет перманентной – т.е. перекинется на важнейшие страны Европы и мира. Победивший пролетариат Запада должен был бы помочь пролетариату России справиться в борьбе с противостоящими классами. Тогда будет возможно построение социализма и коммунизма и в России, и в мире.

---

[35] Ленин В. И. ПСС в 55 т. Т. 43: Март – июнь 1921. – М.: Госполитиздат, 1977. – С. 20.
[36] Троцкий Л. Д. Соч. Т. XVII. Ч. 2. – С. 5.
[37] Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1–2. – М.–Л., 1925–1926.
[38] Ленин В. И. ПСС в 55 т. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. – М.: Госполитиздат, 1977. – С. 417–418.

Теория перманентной революции Троцкого часто критикуется за недооценку роли крестьянства. Но на самом деле Троцкий писал, что пролетариат для переворота нуждаетсяв поддержке крестьянства, и ее роли он не отрицал. Пролетариат может привести революцию в эмансипации крестьянства.

Троцкий считал: «Пролетариат будет вынужден вносить классовую борьбу в деревню. Пролетариату придется искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, которых нужно будет свергнуть»[39].

В Советском Союзе теория перманентной революции Троцкого была резко осуждена на пленумах ЦК и Коминтерном, Лениным и Тухачевским, хотя и Ленин, и Тухачевский, и Троцкий говорили об одном и том же, но разными словами[40].

Поводом для полного изложения Троцким теории перманентной революции стала политика Коминтерна в Китае, где Коммунистическая партия Китая по указанию Москвы вела линию на союз с национальной буржуазией, политик имел потребность высказаться[41].

Строительство социализма в отдельно взятой России сторонники перманентной революции считали «национальной ограниченностью», отходом от принципов пролетарского интернационализма. Троцкисты же считали, что если в ближайшее время после Октябрьской революции на Западе не победит пролетарская революция – то СССР ждёт реставрация капитализма, возвращение к прошлому. Воцарившаяся власть в России была крайне неустойчива.

---

[39] Троцкий Л. История русской революции: В 2 т. Т. 1: Февральская революция. – М.: Терра, Республика, 1997. – С. 41.

[40] Меньшевики в 1917 году: от июльских событий до корниловского мятежа. – М., 1995. – С. 78.

[41] Троцкий Л. Перманентная революция. Сборник. – М.: Аст, 2005. – С.167.

Троцкий в связи с этим писал: «Советский Союз после октябрьской революции стал рабочим государством. Аппарат рабочего государства подвергся перерождению, превратившись из орудия рабочего класса в орудие бюрократического насилия над рабочим классом. Бюрократизация отсталого и изолированного рабочего государства и превращение бюрократии во всесильную привилегированную касту является очень убедительным опровержением социализма в отдельно взятой стране. Политический прогноз: либо бюрократия, опрокинет новые формы собственности и отбросит страну к капитализму, либо рабочий класс разгромит бюрократию и откроет новый выход к социализму»[42].

Справедливости ради нужно заметить, что прогнозы политика оправдались, и Россия вернулась к капиталистическому строю и частной собственности, хотя и спустя многие годы.

Развитие теории перманентной революции было продолжено многими левыми теоретиками-марксистами в странах Западной Европы, Северной и Южной Америки, и Юго-Восточной Азии и после II мировой войны[43].

Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов и за ними все русские меньшевики исходили из того, что руководящая роль в буржуазной революции может принадлежать лишь либеральной буржуазии. Ленин же, напротив, считал, что освобождение производительных сил буржуазного общества из оков крепостничества означало для него радикальное разрешение аграрного вопроса, в смысле полной ликвидации класса помещиков и революционной перетасовки земельной собственности. Ленин отвергал все либеральные реформы.

Уместно напомнить, что первая русская революция разразилась через полвека с лишним после полосы буржуазных революций в Европе, и через 35 лет после восстания рабочих в Париже. Европейские страны уже

[42] Антология позднего Троцкого. – М.: «Алгоритм», 2007. – С. 338.
[43] Трапезников С. П. На крутых поворотах истории. (Из уроков борьбы за научный социализм против ревизионистских течений.) – М.: Мысль, 1972.

успелиотвыкнуть от революций. А Россия их вообще не знала. Все проблемы революции в России ставились в первый раз.

Изучив статью В. И. Ленина «Горючий материал в мировой политике»[44] стало ясно, что борьба пролетариата с буржуазией во всех передовых капиталистических странах по мысли Ленина была необходима: «В общем, мы видим ясно огромный шаг вперед международного социализма, сплочение миллионной армии пролетариата в ряде конкретных столкновений с врагом, приближение яростной борьбы с буржуазией...»[45].

В.И. Ленин в статье с подъемом и энтузиазмом писал о шествии бунтов и мятежей рабочих в Персии, Турции, Индии, Китае, Франции. Однако он отмечал, что международное революционное движение пролетариата, к большому сожалению, не идет равномерно и одинаково в разных странах. Полное и всестороннее использование всех возможностей достижимо лишь в итоге объединения, классовой борьбы рабочих различных стран.

Каждая страна вносит свои ценные черты в общий поток борьбы, но эта борьба страдает односторонностью, однобокостью, она междоусобная. Большой шаг вперед международного социализма уже сделан, но борьба должна быть намного более сплоченной, решительной и подготовленной, организованной, плановой.

Революция должна быть подготовлена лучше, чем во времена Коммуны – великого восстания пролетариев. Ленин призывал: «Побольше внимания к росту международного революционного пролетариата!»[46]

В. И. Ленин в связи с этим считал, что экономическое и политическое развитие капитализма на империалистической стадии нестабильно, и,

---

[44]Ленин: революционер, мыслитель, человек. URL:http://leninism.su/works/55-tom-17/2749-goryuchij-material-v-mirovoj-politike.html (Дата обращения 12.05.2016)
[45]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С.182.
[46]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С.189.

вероятно, социализм может победить: «…сначала в немногих или может быть даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»[47].

Далее эти мысли более четко он развил в статье «Военная программа пролетарской революции» (сентябрь 1917 г.): «Социализм не может победить одновременно сразу во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными странами»[48]. Но политик верил в идею «мировой революции» и пытался ее аргументировать: «Нарастание всемирной революции неоспоримо, оно бесспорно»[49].

В. И. Ленин считал, что пролетариат, победивший в одной стране, встал бы против остального, капиталистического мира. «Это должно вызвать не только трения, но и явное прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии», – писал он[50].

Из этого следует, что в случае падения буржуазии в мире воцарилось бы равноправие. Равноправие – это то, чего Ленин добивался всегда. В качестве долгосрочной и конечной цели В. И. Ленин определял: «Наша цель – достижение социалистического общественного устройства, которое устранит деление человечества на различные классы, касты, устранит всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, а также обязательно устранит всякую возможность войн вообще»[51].

Считалось, что именно власть Советов «сделает решительные шаги к прекращению войн, порвет всякое соглашательство с буржуазией, передаст

[47]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С.354.
[48]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С.133.
[49]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 34. – С.385.
[50]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С.133.
[51]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 32. – С.78.

землю крестьянам, установит рабочий контроль над производством и распределением, уничтожит все оплоты реакционной борьбы»[52].

В соответствии с этим социальную революцию В.И. Ленин представлял в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией во всех передовых странах. Мировой революции должен предшествовать целый ряд демократических и революционных, национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»[53].

Интересно, что, если проследить все документы и решения партии, определявшие ее стратегический курс перед Октябрьской революцией, можно увидеть главную идею: возможность достижения справедливого мира возможно только посредством международной пролетарской революции.

«Единственным способом действительно демократической ликвидации войны», – говорилось в резолюции VI съезда РСДРП, – для международного пролетариата является... завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством»[54].

Можно считать, что социальные конфликты и классовые схватки в ряде капиталистических стран воспринимались руководством большевиков предпосылками к «мировой революции».

«По всему земному шару, – отмечалось в выработанном по поручению VI съезда партии «Манифесте Рабочей Социал-демократической Рабочей Партии», – залетали уже буревестники. В Англии рабочие начали открытую борьбу за сдерживание капитала, во Франции солдаты занимаются подстрекательством за мир и революцию, в Германии – непрерывные стачки, в Америке буржуазия переходит к расстрелу социалистов, поднимающих

[52]КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9-е, доп. и испр. – Т.1. – М., 1983. – С.576.
[53]Исторический опыт трех российских революций. Книга третья. — М., 1987. — С. 375—377.
[54]КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Изд. 9-е, доп. и испр. –Т.1. – М., 1983. – С.579.

знамя борьбы с войной. Испания охвачена пламенем революционной схватки классов»[55].

В подготовке партии и рабочего класса к перевороту, большевики очень надеялись, что для победы революции в России необходима революция и в других странах: «Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно завершить социалистической революции. Но он может придать русской революции такой размах, который создаст наилучшие условия для нее, который в известном смысле начнет ее. Он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего главного, самого верного, самого надежного сотрудника, европейского и американского социалистического пролетариата»[56].

Соответственно, все это говорит о том, что еще до победы Октября В.И. Ленин считал, что революция должна состоять из целого ряда революций, объединенных в одну.

По его мыслям можно судить о том, что Ленин рассматривал революцию как неизбежность, но понимал, что в других странах ее совершить сложнее: «Рабочая революция растет во всем мире. Конечно, в других странах она труднее. Там нет ненормальных, как Николай с Распутиным. В этих странах лучшие люди своего класса во главе управления. Там нет условий для революции против самодержавия, потому что там есть уже правительство капиталистического класса. Талантливейшие представители этого класса давно там правят»[57].

Тем не менее, идея «мировой революции» прочно засела в головах Ленина и его сторонников[58]. Следует полагать, что толчком послужила Первая мировая война, и как следствие наступил кризис мирового

[55]КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Изд. 9-е, доп. и испр. – Т.1. – М., 1983. – С.599.
[56]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.31. – С.93.
[57]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.31. –С.450.
[58]Советская внешняя политика, 1917 – 1945 гг. Поиски новых подходов. / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 8–62.

капитализма. И в этой связи можно говорить о первом глобальном кризисе мирового капитализма. И поэтому многие надеялись на пролетарские революции и всеми силами продвигали их[59].

Многие научные исследования показывают, насколько утопична и нереальна была идея самой революции во всем мире, а такжеидея установления во всем мире равноправия и отмены частной собственности. Политики идеализировали социализм.[60].

Несмотря на то, что В.И. Ленин призывал рабочий класс других народов к войне и революциям, тем не менее, после свершения революции в России в октябре 1917 года В.И. Лениным и новым правительством был подписан «Декрет о мире». Новое советское рабоче-крестьянское правительство предложило в декрете «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций, без захватов чужих территорий и без насильственного взыскания с побеждённых денежных возмещений.

В «Декрете о мире» был показан отказ от порабощения других государств, от агрессий различного рода «независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких странах за океаном эта нация живет»[61].

[59]Циммервальдская и Кинтальская конференции. Официальные документы. — Л.—М., 1924; Манифест 3-й Циммервальдской международной социалистической конференции. — Петербург, 1917.
[60] Газета Правда. – 1917. – 14 марта.
[61]Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. – С. 13–14.

Дзержинский, Кулиниченко, Мицкявичюс-Капсукас, Стучка и другие заявили о своей поддержке ленинского Декрета о мире и отметили его громадное историческое значение.

К сожалению, сегодня сложно распознать истинные стремления большевиков в первые дни и недели после революции. Что они действительно хотели и к чему шли: к миру с капиталистическими странами или временному перемирию, чтобы позже во всю силу развязать «мировую революцию».Но, несомненно, высшей целью первоначально было установление мира с ведущими капиталистическими странами.

О Ленине и его взглядах, суждениях на октябрьский переворот, было написано немало работ различными авторами. Но всегда пишут о том, что Ленин рассматривал революцию как «образец тактики для всех». На самом же деле: истинный взгляд Ленина на роль переворота 1917 года в подготовке мировой революции принято скрывать, изображая Ленина миротворцем, примирителем, который желает «мира для всех народов», дабы не спровоцировать новые волнения в стране[62]. По крайней мере, в роли примирителя он был во времена Советской власти до наступления перестройки.

В.И. Ленин пытался прийти к мирному сосуществованию всех государств с разными социальными слоями, но если проанализировать его выступления и документы, то мы увидим, что это явно противоречило его призывным дореволюционным статьям.

Если вдуматься, на самом деле, многие из его сочинений, которые не дошли до нас в полном варианте, говорят лишь об обратном. Конечно, все это говорит лишь о том, что его мысль о мирном сосуществовании, на самом деле является всего лишь хитрой большевистской стратегией для покорения целого мира. Поэтому, все процессы революции поддерживались материально для привлечения как можно большего количества народа и

[62]Розин, Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. – С. 296.

стран. Например, в Европе организовали рабочее движение, на Востоке появилось национально-освободительного движение. Проще говоря, коммунистические партии подогревали интерес к разжиганию конфликтов с применением оружия деньгами, раздавали оружие, тем самым используя двойную тактику для своих целей.

В России верили в грядущую мировую революцию, что явилось, на наш взгляд, результатом настойчивого внедрения этой идеи в массовое сознание руководством большевиков и левых эсеров всеми доступными средствами с первых же дней победы Октября.

Отсюда и та не совсем объяснимая нашему современнику приверженность к поддержке «мировой революции» любой ценой, характерная для всех течений большевистского движения в рассматриваемый период. Не случайно курс на «установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах»[63] был записан в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденной 12 (25) января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов и впоследствии положенной в основу первой российской Конституции.

На протяжении длительного времени, в том числе и в начале XX века, в России были сильны идеалистические тенденции в развитии общественной мысли, утопические мысли, об этом в своих работах писал Н. Бердяев[64].

Современный историк А. Кива справедливо считает: «Общество, которое по тем или иным причинам в ходе своего исторического развития не прошло через фазы рационализации своего сознания (на Западе это Реформация, долгое развитие капиталистических отношений и т. д.), окончательно не освободилось от мифологического восприятия

[63]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 221, 476.
[64]См. Бердяев Н. Смысл истории. – М., 1990.

действительности, оно всегда отдает предпочтение несбыточным идеализированным мечтам вместо реальных ясных и конкретных целей»[65].

Основой мировой революции, по замыслу Ленина, должна была послужить «диктатура пролетариата», которая быстро двигала революцию. Ленин полагал, что после октябрьского переворота именно «диктатура пролетариата» свергнет буржуазию во всем мире.

Как писал Ленин в своей статье: «Странное и чудовищное»: «Интересы международной революции требуют ее подталкивания, а подталкиванием является война, но никак не мир, способный произвести на народ впечатление узаконения империализма»[66].

Марксисты отрицали эту теорию. Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы обязательная всегда и неважно при каких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, помогала мировой революции, но форму помощи избирала соответственно своим силам без подталкивания и принуждений»[67].

Подводя итоги, в 1917 году из-за разносторонних взглядов большевиков так и не удалось подписать мирный договор с Германией.

Соответственно, многие считали, что после «Коммунистического Манифеста», «теория» марксизма не отрицала, а подгоняла как можно скорее устраивать революции в мире. Нарастив достаточную силу, Советская власть уже могла вмешиваться в дела других стран.

---

[65]Кива, А. Октябрь в зеркале утопий и антиутопий // Известия. — 1990. — 5 нояб.
[66]См.: Сироткин В. От гражданской войны к гражданскому миру // Иного не дано. — М., 1988.
[67]Розин, Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. – С. 297

Противники ленинизма полагали, что для Ленина «мораль» в политике не существовала, он признавал только «целесообразность». Террор, в том числе и по отношению к большинству народа, признавался тогда вполне «нормальным» явлением. Созданное Лениным тоталитарное государство, отмечает историк Э. Розин, представляло собой авторитарно–бюрократическую диктатуру верхушки партийного и государственного аппарата, основанную на идее вождизма[68].

Простыми словами – Ленин считал, что социализм должен обязательно победить над капитализмом. Получается, что вождь социализма, своими высказываниями, скорее всего, хотел добиться мировой войны, самой жестокой кровавой войны, «войны бедных против богатых», но не вооруженной войны между странами.

В свою очередь сторонники Троцкого полагали, что «диктатура пролетариата» – это насилие, прикрытое благими намерениями дать хлеба голодному, отняв его у богатых, причем, не разобравшись, кто на самом деле беден, а кто богат. Конечно, они и не хотели этого начинать.

После октябрьского переворота народные волнения потянулись по всему миру, и сначала в Германии, где охотно брали деньги. Придя к власти, вождь большевиков призывает народыдругих государств активно вмешиваться во внутригосударственные дела.

Наступление «мировой революции» сторонники марксизма связывали с развитием капитализма, а он оставался в XIX в., по сути, только европейским явлением, поэтому и «мировая революция» фактически должна была стать «европейской».

После смерти основоположников марксизма их последователи из числа западноевропейских социал-демократов постепенно перестали использовать риторику в духе «мировой революции», тем более что сами они стали

[68] Чернов М.П. Литература по истории. URL: http://interstroy-omsk.ru/historygraphia/e-rozin-leninskaya-mifologiya-gosudarstva.php (Дата обращения 11.05.2016).

отдавать предпочтение постепенным социальным реформам, а не радикальным и быстрым преобразованиям, которыми являются революции[69].

Ленин же, ожидал, что советская революция спровоцирует и мировую революцию. Но его ожидания не оправдались до конца. Капиталистическим странам все же удалось остановить революционные движения и установить мирные отношения с населением. И как бы ни билась и ни старалась Советская власть, предлагая народу других стран вторгаться в дела своего государства и правящей верхушки, власти тех государств удалось отстоять свою силу, путем переговоров со своим народом.

Наиболее обобщенно понимание «мировой революции» выражено у В. Ленина так: «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»[70].

Мировая революция воспринималась им как сложный процесс, создававшийся годами или даже веками, и преследовавший своей целью освободить народ от монархии, господства высшего класса над низшим классом, снять эксплуатацию человека человеком.

Вопреки ожиданиям и надеждам Ленина на ускорение развития революции в индустриально развитых странах, военные действия привели лишь к обострению политического кризиса и не приблизили к желанному результату.

Признаки приближения революций в целом ряде государств, поднимающиеся в некоторых из них массовые движения, вселяли в души большевистских вождей большую надежду и на ускоренное развитие

[69]URL: http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-istoriya-rossii-lancov/mirovaya-revolyuciya-teoriya-i-praktika(Дата обращения 11.05.2016).
[70]Социальная революция. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16575 (Дата обращения 11.05.2016).

революционного процесса, и на приобретение им в европейских государствах ярко выраженного социалистического характера.

В связи с этим, многие выступления и работы В. Ленина того периода проникнуты подобной надеждой. Однако и тогда он оставался все же более реалистически мыслящим политиком, чем многие другие лидеры большевистской партии и революции, в частности Л. Троцкий и Н. Бухарин. Разделяя надежду на близость решающих побед коммунистов на европейском континенте, на скорый полный крах буржуазной демократии, В. Ленин в то же время пытался оставаться на позициях, выработанных им в 1914-1916 гг., и продолжал рассматривать «мировую революцию» как сложный и длительный процесс.

Выступая в 1919 г. на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, он указывал, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, – она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран против международного империализма»[71].

В соответствии с этим, Эрик Хобсбаум в «Эпохе крайностей» высказался так о мировой революции: «Было очевидным, что прежний мир уже обречен. Старое общество, экономика, политическая система, «утратила благословение небес». Народу нужна была альтернатива. В 1914 году она существовала. Социалистические партии, опираясь на поддержку роста рабочего класса своих стран, вдохновленные верой в историческую неизбежность победы, олицетворяли эту альтернативу в большинстве европейских стран. Думалось, нужен лишь сигнал, и люди поднимутся, чтобы сменить капитализм социализмом, а страдания мировой войны – заменить чем-то более позитивным, например, кровавыми муками рождения

[71] Политология URL: http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-istoriya-rossii-lancov/mirovaya-revolyuciya-teoriya-i-praktika(Дата обращения 11.05.2016).

нового мира. Русская революция, точнее, большевистская революция в октябре 1917 года была воспринята миром в качестве такого сигнала. Поэтому для 20 века она стала важнейшим явлением, как и французская революция 1789 года для 19 века. Не случайно история 20 века фактически совпадает со временем жизни государства, рожденного Октябрем»[72].

Тем не менее, многие надежды В.И. Ленина на распространение мировой революции не оправдались.

1.2. Реализация идеи мировой революции в 1917-1919 гг. (от Октября до образования Третьего Интернационала)

В конце 1916 г. Россия впала в глубокий экономический, политический и социальный кризис, который спровоцировал в феврале 1917 г. революцию. В связи с этим начались всеобщие забастовки, которые 26 февраля привели к вооруженному восстанию. Большая часть армии встала на путь революционеров.

27 февраля революционными рабочими был избран Петроградский Совет, который возглавили меньшевик Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенский. Параллельно Государственная Дума создала Временное правительство во главе с М.В. Родзянко. Император Николай II (1868-1918) под давлением революционных масс в марте 1917 г. отрекся от престола. Таким образом, было образовано двоевластие: Временное буржуазное правительство и Петроградский совет, который представлял интересы трудящихся. Февральская революция, победив в Петрограде, быстро распространилась по стране[73].

3 марта 1917 года Временным правительством была принята декларация о свободе гражданских и военнослужащих, осужденныепо

[72] Журнал «Скепсис». Хобсбаум Э. Мировая революция. URL: http://scepsis.net/library/id_1528.html (Дата обращения 11.05.2016).
[73] Романов А.Н. Всемирная история.М.: ЮНИТИ, 1997. – С. 340.

политическим взглядам, были амнистированы, признавались любые национальности и религии. Все высшие чиновники, генералы, царская семья должны были быть арестованы.

Следствием явилась демократизация армии. На основании приказа № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. во всех подразделениях, частях и на кораблях должны быть выбраны солдатские комитеты, из них по одному представителю от рот следует выдвинуть в Совет рабочих депутатов, поддерживалась строжайшая воинская дисциплина, даже вне службы, не должно быть никаких титулов. Дабы старая армия не развалила всю революцию, данный приказ считался необходимым.

Во все времена любые военные действия останавливали страну в развитии, откидывали ее на несколько, а то и много лет назад. Соответственно, войны, революции всегда были выгодны нескольким идейным людям, которые хотели только власти и денег. Некоторые, конечно же, пытались пропагандировать революцию как свержение богатых, прийти к классовому равенству, но это Утопия. Такого в мире никогда не было и не будет. Такими утопистами считались В.И. Ленин, «миротворец, страстно желающий мира для всех народов», Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий и др.

Конечно, многим хотелось верить, что мировая революция поможет в будущем создать идеальное общество во всем мире. Поэтому у этой идеи появилось много фанатичных последователей.

Накануне Октябрьской революции Россия испытывала кризис. В связи с этим в апреле были учреждены земельные комитеты для проведения земельной реформы, а также изданы акты, направленные против самочинных захватов помещичьих земель, которые приобрели значительные масштабы, потому что на тот момент не существовало органов, контролирующих преступления[74].

[74]Болтанова Е.С. Земельное право. М.: РИОР, 2009. – С. 12.

В стране процветал продовольственный кризис, царил голод, Первая мировая война уничтожила значительную часть плодородных земель. Количество продовольствия уменьшилось еще в 1915 г. Зимой 1917 г. на долю населения приходилось не более 25% продовольствия, на армию отводилось около 43% положенного продовольствия[75].

Это привело к тому, что в марте были созданы продовольственные комитеты и карточная система. Хлеб имелся только у крестьян, выращивающих хлеб, которые неохотно делились им с государством, поэтому в июне было приняло постановление «О приступе к организации снабжения населения тканями, обувью, керосином, мылом и другими продуктами, и изделиями первой необходимости» по принципу обмена, хотя запасов промышленных товаров тоже было немного. Вследствие чего вдвое поднялись цены на хлеб.

Промышленность тоже переживала не самые лучшие времена. Первая мировая война отложила отпечаток на всем, так как на обеспечение армии тратились огромные запасы продовольствия и промышленных товаров.Почти все производства были закрыты[76].

Пытаясь всеми силами выжить, правительство было вынуждено создавать и дорабатывать новые постановления и декреты.

Положение в транспортной отрасли складывалось тоже не лучшим образом, железнодорожные пути были в разгромленном состоянии, а на их восстановление требовалось немало сил и финансов. Огромные государственные расходы во время Первой мировой войны сделали невозможным наладить хорошую транспортную сеть в стране.

[75] См.: Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1. Кн. 1–2. – М., 1991.
[76]Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. – С. 161.

Зарплаты падали, налоги росли, курс рубля падал, монополисты захватили рынок[77].

Одной из сложных проблем, которую пришлось решать Временному правительству и Петроградскому Совету, нужно было решить самую такую проблему: об участии России в мировой войне. В марте 1917 г. был принят манифест «К народам всего мира»[78], в котором отвергались военные захватнические действия, но революционная война с Германией приветствовалась. В нем говорилось, что Временное правительство обязуется поддерживать союзников, обороняться от врагов России и поддерживать мир с союзниками[79].

Таким образом, в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России была свергнута власть капиталистов и помещиков и установлена диктатура пролетариата, ликвидирован капитализм, уничтожен социальный и национальный гнёт.

Российский пролетариат из угнетённого и эксплуатируемого класса стал господствующим, а партия коммунистов стала правящей партией. Крупнейшим отрядом Коммунистической партии русские коммунисты (к 1924 русские составляли 72% коммунистов Союза ССР)[80].

К политизации большевистской революции многие представители русской интеллигенции, которые по большей части придерживались меньшевистских и эсеровских взглядов, были, мягко сказать, не готовы, и считали большевиков узурпаторами, варварами. Лишь немногие из них, не

---

[77]Шепелева В.Б. Россия 1917-1920 гг.: проблемы революционно-демократической альтернативы (вопросы теории, методологии, историографии): монография. ОмГУ, 2009. – С.48-56.

[78]Костяев Э.А. Манифест петроградского совета «К народам всего мира» от 14 марта 1917 года – первый официальный документ «революционного оборончества») // Вестник Екатерининского института. 2014. № 3 (27). С. 129.

[79]Костяев Э.А. Манифест петроградского совета «К народам всего мира» от 14 марта 1917 года – первый официальный документ «революционного оборончества») // Вестник Екатерининского института. 2014. № 3 (27). – С. 132.

[80] БСЭ. РСФСР. URL: http://gatchina3000.ru/big/097/706_bolshaya-sovetskaya.htm (Дата обращения 12.04.2016)

более 50 тысяч человек, перешли на сторону большевиков. В их числе оказались В. Я. Брюсов, В.В. Маяковский, В.Э. Мейерхольд, Н.Е. Жуковский, А. А. Блок, К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, К. Э. Циолковский, С. А. Есенин, которые поддерживали идею отказа от устоев буржуазного общества, и надеялись на демократизацию культуры и искусства[81].

Многие же известные деятели культуры и искусства, науки и литературы, не принявшие революцию (Н. Бердяев, Н. Лосский, Д. Мережковский, З. Гиппиус, И. Северянин, Н. Тэффи, И. Бунин, В. Ходасевич, Г. Иванов и мн. др.) были вынуждены покинуть страну навсегда.

В 1917 году Россия очень сильно отставала от ведущих капиталистических стран по экономическим показателям, но все же она являлась страной среднего уровня развития капитализма, что и явилось базой для победоносных революций 1917 г. и дальнейшего успешного социалистического строительства[82].

Условием победы Октября явились действия рабочего класса, возглавляемого большевистской партией, хотя его численность была мала.

Следует отметить, что

1.его сила в историческом движении была неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения.

2. он отличался самой высокой в мире организованностью и революционностью.

3. имел очень важную для победы поддержку со стороны трудового народа и особенно – бедняков.

4. выступал в сражениях против самодержавия и капитализма, владеющей передовой теорией большевистской партией во главе с В.И. Лениным.

---

[81]Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб.: Лань, 2001. – С.5

[82]Земцов Б.Н. Социально-психологические предпосылки революции 1917 г. в России: автореф. дис. канд. истор. наук: 07.00.02 // Б.Н. Земцов. Москва, 1999. – С. 12.

Таким образом, Февральская буржуазно-демократическая и Великая Октябрьская социалистическая революции были подготовлены ходом мирового исторического развития, они выразили его главные тенденции и открыли рабочим целого мира реальный путь к борьбе за светлое будущее[83].

Призыв к прекращению Первой мировой войны, заключению мира без агрессии, насилия, террора и налогов, с которым выступили российские революционеры, был нацелен на достижение 3х задач:

- объединение вокруг большевиков на антивоенной основе широких слоев измученного войной населения;

- заключение мира, которое бы позволило стране сосредоточиться на внутренних вопросах для реализации радикальных коммунистических преобразований в России;

- антивоенная волна и ожидавшиеся на Западе революции должны были способствовать установлению там социалистических политических режимов, которые бы привели к созданию целого блока государств с однотипным общественно-политическим строем, способных противостоять «буржуазным государствам».

В руководстве большевистской партии в 1917-1918 гг. шли ожесточенные споры о том, какое направление считать важнейшим: внутреннее или внешнеполитическое. Отдельные деятели высшего руководства Российской Социал-демократической Рабочей Партии большевиков – Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий допускали, что при некоторых обстоятельствах внутренние задачи, в том числе задачи удержания власти в руках большевиков, могут быть принесены в жертву интересам содействия распространения мировой революции.

Рассчитывалось, что насильственное свержение советской власти иностранными захватчиками вызовет массовое возмущение солидарных с

[83]Земцов Б.Н. Историография революции 1917г. URL: http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_9/Literature/Zemcov.htm (Дата обращения 11.05.2016).

российской революцией «трудящихся и эксплуатируемых» масс во всем мире, и эти массы обратят гнев на собственные правительства. Тем самым «мировой революционный скандал» будет раздут, а его итогом станет свержение эксплуататорского строя во всемирном масштабе.

Позже разногласия внутри советского руководства были ликвидированы. Была сделана ставка на укрепление социалистической власти большевиков и превращение России в центр мировой революции.

Говоря о революции в Западных странах, большевики рассчитывали, прежде всего, на социальные взрывы в Германии и Австро-Венгрии. Особые надежды возлагались именно на Австро-Венгрию, потому как именно общественное брожение в образовавшихся в восточно-европейском регионе новых государствах могло нести в себе мощный революционный потенциал[84].

Новое, Советское государство – партия большевиков, которая встала у власти в ходе октябрьской революции, занималась пропагандой мировой революции. Красная Армия пыталась добраться до каждого уголка Советской России, установить там новые порядки, определяя тем самым ее границы.

Это привело к тому, что на местах было организовано местное самоуправление, которое контролировали революционные комитеты (ревкомы), состоявшие исключительно из сторонников большевиков[85].

В конце октября 1917 г. была организована рабоче-крестьянская милиция для охраны порядка, были учреждены народные суды в составе председателя и народных заседателей. Были созданы революционные

[84] См.: История международных отношений/ Под. ред. А.А. Богатурова. – М.: Московский рабочий, 2000. – С. 200.

[85] Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР (1934 - 1935 годы). Постановление об особом совещании при НКВД СССР.

трибуналы, которые подчинялись Наркомату юстиции, в них рассматривались политические дела.

В декабре 1917 г. для борьбы с контрреволюцией и саботажем при СНК была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия с неограниченными полномочиями, которую возглавил Ф.Э. Дзержинский. Так как ВЧК была неподконтрольна государству и согласовывала свои действия лишь с высшим партийным руководством страны, можно предположить, что люди, работающие в ней, могли воспользоваться своим служебным положением в личных целях. Такой вывод можно сделать, основываясь на менталитете русской нации.

Так, зимой 1917 г. СНК взял в подчинение руководство армией и уволил более тысячи генералов и офицеров, которые не смогли принять Советскую власть. В январе 1918 г. были приняты декреты о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота на добровольной основе.

Созданный вначале Съезд Советов был ограничен в своих полномочиях, впрочем, как и ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный комитет), законодательный орган Советской власти. Осуществление исполнительной и законодательной власти принадлежало только Президиуму ВЦИК и Совету народных комиссаров (СНК), их декреты подлежали немедленному исполнению.

Как известно, в январе 1918 г. открылось Учредительное собрание. Однако оно просуществовало недолго. После его отказа утвердить внесенную большевиками «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», и отторжение от идеи социалистического

выбора,и установление диктатуры пролетариата, Учредительное собрание было расформировано, что, впрочем, только обострило ситуацию в стране[86].

Многие слои общества были не готовы к такой бурно развивающейся деятельности большевиков, поэтому стали проявляться антибольшевистские заговоры, зачинщиками которых являлись церковь, помещики, чиновники. Лишь левые эсеры заняли нейтралитет, так как не хотели порывать с социалистическими партиями и в то же время боялись потерять доверие народных масс, однако это им не помешало поддержать идею Всероссийского исполкома профсоюза железнодорожников создать многопартийное социалистическое правительство и сместить В.И. Ленина с поста Председателя Совнаркома. После этих волнений многие партийные деятели ушли с политической арены, однако Ленину удалось разрешить ситуацию и найти им замену. Нужно сказать, что в Совет народных комиссаров вошли и левые эсеры.

Очевидно, что в то время в стране назрел социально-экономический вопрос: большевики боролись за землю, земля должна быть общей, за землю не нужно платить, и она не должна быть в частной собственности у отдельных граждан; за свободу слова и за свободу в целом. Кабальные жизненные условия простого народа и подвигли людей на революцию, сначала внутри страны, потом России захотелось заявить о себе другим государствам. Предполагалось, что в капиталистических странах жили на тот момент хорошо, но Россия будет жить еще лучше и поставит это в пример всем остальным, кто бы что ни думал.

Как уже широко известно, большевики хотели совершить мировую революцию и установить во всем мире коммунистический рай, т. е. социалистический режим.

---

[86]Причины разгона Учредительного собрания. URL: http://histerl.ru/periudi_istorii/rasprastranenie_sovetskoi_vlasti/razgon_uchreditelnogo_sobrania.htm (Дата обращения 15.04.2016)

Германская революция 1918-1919 гг. и создание региональных советских правительств в Германии, возникновение Венгерской Советской Республики, революционные выступления в Австрии и странах Восточной Европы – все это, конечно, дарило руководителям РКП (б) надежду на скорое свершение мировой революции. Такая аргументация была достаточной для многочисленных сторонников большевизма в странах Восточной и Центральной Европы, которые обладали авторитетом для общественных слоев в новых государствах. В руководстве российских большевиков речь шла о планах революции в Чехословакии, Польше и даже Италии[87].

В советской России всеми силами пытались устроить переговоры по всеобщему перемирию со странами Антанты. Долгое время эти страны не принимали предложения большевиков. Однако, после воздействия на рабочий класс всех стран «Декрета о мире» правительству стран Четверного союза, правительству Германии и ее союзников все же пришлось вступить в переговоры с советским правительством. Эти переговоры получили свое название: «Брестский мир».

Это было тяжёлое для партии и страны время. Оппозиционеры выступали против мира с Германией, но и против войны. А Ленин и его сторонники, напротив, как-то пытались найти компромисс с германским империализмом, спасти революцию в России. Историк П.В. Волобуев считает, что именно Брестский мир, послужил причиной задуматься о концепции мирного сосуществования.[88] По его мнению «партия пришла к Октябрьской революции с теорией мировой социалистической революции и вытекающей из нее концепцией революционной войны... Составной частью указанной теории был принцип пролетарского интернационализма».

Брестский мир заключался поэтапно.

---

[87] Баталов Р. Наша цель – мировая революция. Белое дело. http://beloedelo.ru/researches/article/?347 (Дата обращения 11.05.2016).

[88] Волобуев П. В. Нужны новые концептуальные решения и подходы // Вестник Академии наук СССР. – 1989. – №1. – С. 112.

1. Зимой 1917 г. велись переговоры о перемирии между Советской Россией и странами Четверного союза, к которым пытались привлечь всех представителей воюющих стран. Был представлен проект «Договора о перемирии», в котором оговаривалось прекращением военных действий.[89]Но переговоры были отложены на короткий срок по причине негативной точки зрения стран Четвертого союза на данное предложение.[90]

Ряду стран было предложено поучаствовать в данных переговорах и огласить свою точку зрения о заключении мира «открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны».[91] Но и это предложение было проигнорировано.

В день начала переговоров в Бресте, было обнародовано послание председателя СНК В.И. Ленина и наркома по делам национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, призывающее трудящихся мусульман России устраивать «свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно»[92].

Данное послание имело целью продвинуть идею «мировой революции» в ее различных вариантах: общедемократическом, антиимпериалистическом и антиколониальном. После этого обращения негодованию колониальных держав не было предела. Правительства этих стран не желали распространения большевистского влияния за пределами России.

Третий этап переговоров в Брест-Литовске, в котором удалось добиться от Германии не вторгаться на Запад в течение всего времени, на которое предполагалось заключить перемирие. Тогда же и был подписан «Договор о перемирии» на всех участках военных действий с 4 (16) декабря

[89]ДВП СССР. – Т.1. – С. 38-41.
[90]ДВП СССР. – Т.1. – С. 41-42.
[91]ДВП СССР. – Т.1. – С. 42.
[92]ДВП СССР. – Т.1. – С. 34-35.

1917 г. по 1 (14) января 1918 г. между странами Четверного союза и Россией 2 (15) декабря 1917 г.

Таким образом, четвертый этап переговоров был нацелен на заключение мирного договора. В процессе переговоров стало очевидно, что у сторон полностью не совпадают ни цели, ни интересы в данном вопросе.

На заключительном этапе стало ясно, что подписать мирный договор не получится. У германского правительства взяла верх военная партия[93].

Понимая все это, В. И. Ленин приходит к мысли о срочном подписании мирного договора на условиях, выдвинутых Германией, лишь бы не допустить войны с ней. Тогда это было единственным выходом из сложившейся ситуации, который не поддержали многие сторонники революции.

Голосование выявило разные течения в большевистском движении, которые рьяно отстаивали свои взгляды в этом вопросе.Например, Троцкий считал, что вообще следует распустить армию и разойтись по домам, пусть немцы забирают страны, которые они хотят. Ленин же, считал, что позиция революционеров, которые готовы пойти на утрату Советской власти «странной и чудовищной»: «Вы полагаете, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Неверно… Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения этих взглядов, заключать экономические договоры, не улетая на луну»[94].

В мае автономия Финляндии была восстановлена Временным правительством, при условии ее зависимости от Советского правительства. Уже в июле в Финляндии решили ограничить Временное правительство в вопросах военной и внешней политики и был принят «Закон о власти». Взять под полный контроль Финляндию не удалось.

[93]Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.35. – С.245.
[94]Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. – С. 402.

17 марта была принята Декларация правительства о создании независимой Польши в составе австро-венгерских и германских земель. Но она должна находиться в «свободном военном союзе» с Россией.

В это же время между Украинской Радой и Советским правительством завязалась борьба за право Украины провозгласить себя автономией. И здесь Временному правительству пришлось принять условия Украины[95].

Соответственно, в январе 1919 г. прошло совещание представителей восьми коммунистических партий и организаций. В. И. Ленин обратился к революционным пролетарским партиям с призывом принять участие в конференции по учреждению нового Интернационала.

Обращение было опубликовано 24 января 1919 г. Его подписали представители Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков), Польши, Венгрии, Австрии, Латвии, Финляндии, Балкан, Америки. 8 партий призвали к «союзу народов».

Была взята инициатива обсуждения вопроса о созыве международного конгресса революционных пролетарских партий.

На конференцию по учреждению III Интернационала пригласили коммунистические партии России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Чехии, Болгарии («тесных социалистов»), Сербии, Румынии, Левая Швеции, Норвегии, Италии, Швейцарии, Испании, Японии, Франции, Бельгии, Дании, Португалии, Англии и Америки.

Был поставлен вопрос о восстановлении II Интернационала в Бёрне (Швейцария). В Конференции заседали делегаты от 26 стран. Ряд партий и организаций отказались прислать своих представителей.

Деятельность первой послевоенной конференции пронизывала ненависть к социалистической революции. К. Брантинг жестко заявил, что

[95]Внутренняя и внешняя политика. http://www.examen.ru/add/School-Subjects/Social-Sciences/History/13403/13594/13597 (Дата обращения 12.05.2016)

Октябрьская революция является отступлением от принципов демократии и призвал к ликвидации диктатуры пролетариата в России.

Похожие доклады были у Гендерсона, Каутского, Вандервельде, Жуо и другие социал-демократических лидеров. Все они всячески старались предотвратить распространение международного влияния Октябрьской революции. Бернская конференция вынесла решение о восстановлении II Интернационала. Для обмана масс в резолюциях конференции говорилось также о строительстве социализма, но забота об осуществлении этих и других задач легла на Лигу наций.

8 партий отправились в Москву. Открылась первая всемирная конференция коммунистических партий и левых социал-демократических организаций. Представители других стран рассказали об ожесточенных классовых битвах. В рабочем движении многих стран тогда велись острые споры по вопросам – за или против диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин разоблачил защитников демократии, назвав её формой диктатуры буржуазии. Диктатура пролетариата, принявшая в России форму Советской власти, носит, как указывал Ленин, народный и демократический характер. Ее сущность состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти считается массовая организация тех классов, которые были угнетены капитализмом[96].

С принятием резолюции об образовании Коммунистического Интернационала конференция превратилась в Учредительный конгресс. Конгресс обсудил вопрос о Бернской конференции и призвал рабочих всех стран вести борьбу против предательского, «желтого» Интернационала.

В 1919 г. произошли важные события: Гражданская война в России; пролетарские революции в Венгрии и Баварии; революционные выступления во всех капиталистических странах; бурное

[96] Ленин В. И., I конгресс Коммунистического Интернационала 2-6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта, Соч. Т. 28. – С. 443.

антиимпериалистическое движение в Китае, Индии, Индонезии, Турции, Египте, Марокко, в странах Латинской Америки. Идеи коммунизма укреплялись[97].

В.И. Ленин как всегда беспощадно разоблачал гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма[98].

В. И. Ленин также предостерегал братские коммунистические партии против игнорирования национальных особенностей в отдельных странах.

Кроме того, В. И. Ленин отмечал необходимость централизации, строгой дисциплины в партии.

Таким образом, затевая национально-освободительную борьбу колониальных и зависимых государств, В. Ленин считал, что устроить государственный переворот в других странах гораздо легче, потому как в капиталистических странах скорее примут прогрессивные взгляды и имеют желание быть первыми во всем.

Ленин пытался воздействовать на мировую революцию хозяйственной политикой, именно тем, что в России благодаря труду рабочих преодолевается, наконец, отсталость страны от других капиталистических стран. Со стороны это выглядело как большой эксперимент по созданию одного большого государства с мирно уживающимися в нем социально политическими и экономическими системами.

Все вышеописанное подпадает под следующее умозаключение: внешняя политика Советского государства имела двойственный смысл. С одной стороны – курс на «мировую революцию» и ее поддержку, с другой – стремление обеспечить мирные условия дальнейшего существования возникшего строя.Далее они были преобразованы в такие принципы как пролетарский интернационализм и мирное сосуществование государств с различным социальным строем.Совпадала ли такая политика национально-

[97] Ленин В. И., Американским рабочим, Соч., т. 30. – С.20.
98 Ленин В. И., Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч. Т. 31. – С .13.

государственным интересам народов бывшей царской России и реальна ли она была вообще, ее цена? Все это еще долгие годы будут исследовать. Но со своей стороны можно ответить на этот вопрос так: эти принципы по своим функциям несовместимы.

Рассмотрев с разных сторон предпосылки к революции и саму революцию 1917 года, можно прийти к следующим выводам.

Отпечаток Первой мировой войны – голод, нищета и разруха, послужили толчком к свершению революции в России. Монархи и чиновники порабощали народ, классовое различие было слишком велико, несмотря на кажущееся благополучие в послевоенной России.

Революция во всем мире ассоциировалась с Советской властью, которая принуждала другие страны устраивать перевороты, для достижения самой главной цели – мировой революционной войны. Под видом благой цели «коммунистического рая» велась подготовка к «мировой войне», но не к войне между странами, а к войне против своих правительств, чтобы изменить классовое сознание всего человечества.

Это борьба против господства власти, против неравноправия, борьба народа с властью, душившей своими налогами, чрезмерно высокими ценами и порабощающими законами. Соответственно, данными методами, порой чрезмерно жестокими, кровопролитными, восставший народ призвал бороться со всем этим. Все эти факторы и послужили предпосылками к тому, что пора менять такой вид «существования» во имя лучшей и свободной жизни и призвать к объединению все остальные государства и страны, которые позже и вошли в состав РСФСР.

Активная внешняя политика РСФСР создала хорошую базу для дальнейших отношений с другими государствами. Благодаря своей силе и мощи, России удалось добиться признания в мире как страны, с которой можно и нужно иметь если не союзнические, то хотя бы добрососедские отношения, а кто пойдет против неё – останется в проигрыше. Для

урегулирования внутренних и внешних конфликтов правительство России умело принимать правильные и своевременные решения.

Необходимо отметить, что нынешнее время очень сильно напоминает то время, когда назрела необходимость государственного переворота, когда народ устал от непомерно высоких цен, неподъемных налогов, господствования высшей власти и чиновников.

Так же, как и тогда, несмотря на мнимый мир и процветание в России, нищета, голод и порабощение вновь господствуют в стране. И даже теперь достаточно людей, которые готовы повторить Октябрьскую революцию 1917 года.

Все, от чего тогда пытались отказаться революционеры, вновь вернулось и в наши дни. Разница лишь в том, что время другое, а людей, стремящихся к власти и собственному обогащению, не убавилось.

Глава 2. КОРРЕКЦИЯ ИДЕИ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РСФСР В 1920- 1923 ГГ.

2.1. Идея мировой революции в свете изменения внешнеполитического курса после образования Коминтерна

В противовес второму социалистическому Интернационалу, который, как считали левые радикалы, с началом Первой мировой войны предал принцип пролетарского интернационализма, в марте 1919 г. был создан третий коммунистический Интернационал «Коминтерн». Соответственно, через год на его II конгрессе были приняты условия членства, и с этого момента коммунистические партии именовались «секциями третьего Интернационала». После поражения России в советско-польской войне 1920 г. именно эти секции являлись проводниками идеи мировой революции в своих странах.

II конгресс Коммунистического Интернационала открылся 19 июля 1920 г. в Петрограде, с 23 июля по 7 августа прошел в Москве. Он явил собой большие сдвиги, произошедшие в международном революционном движении. Это был поистине всемирный коммунистический конгресс: 218 делегатов от 67 организаций, 27 коммунистических партий.

В. И. Ленин охарактеризовал тяжелые последствия мировой войны для всех народов и указал, что капиталисты, нажившись на войне, взвалили ее издержки на плечи рабочих и крестьян. Условия жизни трудящихся стали невыносимыми; нужда неслыханно возросла. Таким образом, все это способствует дальнейшему нарастанию революционного кризиса во всем мире. Ленин отметил огромную роль Коминтерна в мобилизации трудящихся масс на борьбу с капитализмом.

Он подчеркнул, что пролетариат не сможет завоевать власть, не разгромив оппортунизм. Оппортунизм он называл главным врагом[99].

Также В. И. Ленин показал опасность «левизны» в коммунизме и наметил пути ее преодоления.

В соответствии с этим, главной задачей конгресс признал сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране коммунистической партии.

Руководство Московского Коминтерна, как оптимальный вариант начала мировой революции рассматривало выступление рабочего класса в Германии. Именно эта страна, экономически развитая, но находящаяся в тяжелейшем положении после Первой мировой войны, связанная условиями унизительного, Версальского мирного договора, могла стать основой для осуществления мировой революции. Тем более, что имелся уже опыт существования Советской республики в Баварии в течение нескольких месяцев в 1919 г. Попытка государственного переворота была совершена в Германии осенью 1923 г., правда, выступление коммунистов произошло только в Гамбурге. По времени оно почти совпало с «пивным путчем», предпринятым в Мюнхене национал-социалистами.

Резолюция конгресса давала ответы на вопросы о сущности диктатуры пролетариата и Советской власти для желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу.

В целях предотвращения проникновения оппортунистов конгресс утвердил разработанные В. И. Лениным «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал[100].

[99]Ленин В. И., II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля - 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля, Соч., т. 31. – С. 206.
[100]Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч. Т.28. – С. 270.

Условия приема требовали соответствия принципам III Интернационала, борьбы с реформизмом и центризмом, работу коммунистов в профсоюзах, в парламенте.

Перед молодыми коммунистическими партиями стояла задача идейного роста и организационного укрепления.

Часть делегатов критиковала «21 условие» с позиций реформистов, другие вовсе возражали против принятия «21 условия» и предлагали широко распахнуть двери Коммунистического Интернационала всех желающим.

Отстаивая «21 условие», В. И. Ленин вскрыл пагубность для революционной борьбы пролетариата взглядов Серрати, Криспина и Дитмана, Бордиги и Вайнкопа.

Внесенные в «21 условие» положения эффективно содействовали идейному и организационному укреплению коммунистических партий.

Важным шагом на пути организационного оформления мирового центра коммунистического движения явилось принятие Устава Коммунистического Интернационала. Устав отмечал, что Коммунистический Интернационал «берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого I Международным товариществом рабочих».

В. И. Ленин говорил о всемирной поддержке сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев и мелких крестьян. Что касается среднего крестьянства, то считал, что его нужно нейтрализовать. Указывалось на необходимость учитывать в аграрной политике коммунистических партий сложившиеся традиции частной собственности. Немедленная конфискация земель должна производиться только у помещиков и других крупных землевладельцев.

Конгресс указал, что историческую миссию освобождения человечества от гнета капитала и от войн рабочий класс не может

выполнить без привлечения на свою сторону самых широких слоев крестьянства.

Оживленную дискуссию вызвало обсуждение вопроса о поддержке пролетариатом буржуазно-демократических национальных движений.

В связи с этим, Конгресс отметил важность сближения трудящихся масс всех наций, необходимость контакта между коммунистическими партиями разных стран. Народы колониальных и зависимых стран не имеют другого пути для освобождения, кроме решительной борьбы с империализмом.

В. И. Ленин говорил об отсталых в социально-экономическом отношении стран. В таких странах социализм мог наступить, по его мнению, минуя стадию капитализма.

Одобренные конгрессом тезисы по национально-колониальному вопросу явились для коммунистических партий руководством к действию и сыграли неоценимую роль в освободительной борьбе народов колониальных и зависимых стран.

Коммунистический Интернационал, опираясь на принципы марксизма-ленинизма, указал революционные пути освобождения крестьянства от ига капитала, народов колоний и зависимых стран от гнета империализма[101].

Таким образом, В. И. Ленин сделал вывод, что рабочий класс сможет успешно бороться против буржуазии.

Решения II конгресса Коммунистического Интернационала сыграли огромную роль в укреплении коммунизма.

II конгресс создал сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира[102].

[101]Ленин В. И., II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля - 7 августа 1920 г. Речь о парламентаризме 2 августа, Соч., т. 31. – С. 230.
[102]Ленин В. И., II конгресс Коммунистического Интернационала, Соч. Т. 31. – С.246.

Ленин разработал основные проблемы стратегии, тактики и организации коммунистических партий. В связи с этим коммунисты должны были на весь мир провозгласить свои принципы, выработать условия приема в Интернационал[103].

После Октябрьской революции пролетариат в капиталистических странах развернул стремительную борьбу против буржуазии. Несмотря на это, буржуазия сумела сохранить власть в своих руках. Это было обусловлено тем, что в отличие от России, где имелась хорошая революционная партия, рабочий класс в капиталистических странах оставался расколотым и раздробленным.

Коммунистические партии, возникшие в ряде стран, были еще очень слабы. Они порвали с оппортунизмом, но не полностью освободились от соглашательских традиций.

Молодым коммунистическим партиям предстояла большая работа по воспитанию по-марксистски образованных пролетарских вождей.

В связи с этим образование Коминтерна явилось результатом деятельности революционных организаций рабочего класса всех стран[104].

«Основание III, Коммунистического Интернационала было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но международные пролетарские массы»[105]. Огромная роль Коммунистического Интернационала в том, что он начал осуществлять на практике марксистское учение о диктатуре пролетариата[106].

Коминтерн не только сплотил уже существовавшие компартии, но и способствовал созданию новых партий.

На основе теоретических установок В.И. Ленина и принятый ВЦИК 7 февраля 1920 года «Декрет о Рабоче-Крестьянской инспекции» явился

[103]Ленин В. И. Письмо к немецким коммунистам. Соч. т. 32. – С.494.
[104]Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. Соч. т. 29. – С.281.
[105]Ленин В. И. Завоеванное и записанное, Соч., т. 28. – С. 454.
[106]Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории, Соч., т. 29. – С. 282.

правовым актом, в котором определялись обязанности, права и организационное построение аппарата госконтроля. Это был основной документ государственного контроля.

Так в соответствии с этим Положением, Рабоче-Крестьянской инспекции были предоставлены следующие полномочия:

- контроль за деятельностью всех органов государственного управления, хозяйства и общественных организаций;

- борьба с бюрократизмом и волокитой во всех учреждениях и организациях;

- проведение летучих ревизий и обследование всех органов, как в области хозяйственной деятельности, так и в области административной, а также повседневное наблюдение за выполнением этими учреждениями всех декретов, указов и постановлений Советского Правительства;

- надзор за законностью в управлении[107].

Если учесть историю образования и реорганизации органов государственного контроля советского государства, то следует отметить, что за Рабоче-Крестьянской инспекцией было закреплено достаточно много полномочий. Положением 1920 г устанавливалось, что «...Рабоче-Крестьянская инспекция, действовавшая на правах наркомата, являлась органом контроля, органом проверки исполнения и органом надзора за законностью в управлении». Для выполнения этих ответственных обязанностей органы Рабоче-Крестьянской инспекции и были наделены такими правами:

- право участия во всех совещаниях и заседаниях органов советской власти и общественных организаций;

[107] Бизнес и власть. Декрет ВЦИК от 08.02.1920 "О Рабоче-Крестьянской Инспекции (Положение)". URL: https://www.lawmix.ru/sssr/18659 (Дата обращения 15.04.2016)

- право ревизии деятельности органов государственной власти и подготовки представлений в центральные и местные органы власти о необходимости упрощения государственного аппарата;

- право борьбы с волокитой и бюрократизмом;

- право самостоятельно привлекать виновных лиц к ответственности.[108]

На основании задач, возложенных РКП (б) и СНК на органы Рабоче-Крестьянской инспекции, в начале 1920 года бывшее НКГК было реорганизовано и вошло в состав Рабоче-Крестьянской инспекции.

Одни органы инспекции были в подчинении у центрального органа, а другие подчинялись и центру, и местным органам управления: «Двойное подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия... Не учитывать... местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т.п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы».

Для примера возьмем современную конституцию РФ: «Двойное подчинение» органов исполнительной власти базируется на том, что существуют две подсистемы органов исполнительной власти – федеральная и региональная; часть вопросов их ведения совпадает (предметы совместного ведения Федерации ее субъектов), а значит, совпадают и их цели и должны быть согласованы их действия[109].

Для улучшения координации деятельности местных органов Рабоче-Крестьянской инспекции отдаленных губерний, постановлением коллегии инспекции было признано необходимым учреждение областных инспекций для руководства группой губернских РКИ. Позже областные РКИ были

---

[108] Бизнес и власть. Декрет ВЦИК от 08.02.1920 "О Рабоче-Крестьянской Инспекции (Положение)". URL: https://www.lawmix.ru/sssr/18659 (Дата обращения 15.04.2016)

[109] Медведев В.Н. Проблемы «двойного подчинения» органов исполнительной власти в субъектах федерации в контексте реформы государственного управления. Журнальный клуб Интелрос » CredoNew » №1, 2012

созданы в Сибири (г. Омск) и на Кавказе (г. Ростов - на - Дону). Еще позднее последовало Постановление коллегии РКИ от 24 октября 1920 года, которым в составе губернских и их уездных отделений должны были быть образованы особые военные отделения для ревизионно-инспекционного наблюдения за учреждениями военного ведомства.

Так, например, в 1920 г. в РСФСР были созданы 8 местных инспекций в автономных республиках, 9 инспекций в автономных областях, 56 инспекций в губерниях (вместе с УССР), 489 инспекций в уездах (вместе с УССР). Появились и специальные инспекции: 28 продовольственных, 39 инспекций путей сообщения, 3 инспекции связи, 9 инспекций водного транспорта, 12

Мировая война и революция привлекли в Россию тысячи иностранных граждан. РКП (б) стала пополняться поляками, австрийцами, венграми, немцами и др. В партию вступали также различные народы России. Руководство РКП (б) опасалось сепаратистских явлений, но игнорировать стремление к самоорганизации национальных меньшинств не решалось. Так возникли многочисленные национальные секции.

В 1920 г. ЦК потребовала от губернских комитетов объединить все национальные отделы и взять их под контроль подотдела национальных меньшинств агитационного отдела. Все иные функции национальных секций, исключая пропагандистскую, передавались соответствующим отделам губернских комитетов[110]. Но это не всегда выполнялось, по причине незнание языка. Коммунисты-иностранцы, особенно из числа бывших военнопленных, держались обособленно, их сепаратизм беспокоил партийное руководство.

В ноябре 1921 г. ЦК РКП (б) опубликовал новое «Положение о подотделах нацменьшинств и нацсекцияхагитотделов партийных комитетов»[111]. В нем еще раз подчеркивалось, что национальные группы

[110]Известия Сиббюро ЦК РКП (б). 1920. N 10, 28 октяб.
[111]Известия ЦК РКП (б). 1921. N 34, 15 нояб.

(секции) должны ограничиваться только агитацией и пропагандой под контролем агитотделов губернских комитетов. Иными словами, национальные секции подчиняются подотделу губернской комиссии и далее ЦК. В положении особо оговаривалось, что все прочие функции: учет, инструктирование, организация молодежи, женщин и т.п. передавались соответствующим отделам губкомов. Вся переписка национальных секций, в том числе и на национальных языках, обязательно должна проходить через общую регистратуру парткомов. «Положение» ограничивало иностранных коммунистов исключительно в рамках организационной работы, и препятствовало их организационной обособленности.

Во главе каждой секции при губкоме стоял «секретарь, назначенный комитетом или рекомендуемый губконференцией коммунистических секций данной национальности и утверждаемый губернским комитетом[112].

В конце 1920 – начале 1921 гг. национальные секции коммунистов существенно окрепли. Во многих регионах страны их работу возглавляли специальные отделы национальных меньшинств при губернских комитетах. «Положение об основных отделах губернских комитетов Российской Коммунистической Партии большевиков» вводило спецотделы национальных меньшинств[113].

10-ый съезд Российской Коммунистической Партии большевиков дал указание: «срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агитационно-пропагандистских отделов, с отстранением от них всех общеорганизационных функций и передачей их в организационно-инструкторский отдел»[114].

Это подорвало статус национальных групп организационных функций, их деятельность ограничивалась лишь сферой пропаганды. Мотивировка

[112]Известия ЦК РКП (б). 1921. N 34, 15 ноября.
[113]Известия ЦК РКП (б). 1921. N 27. С. 3.
[114]КПСС в резолюциях ... Т. 2. С. 333.

данного решения ЦК не приводилась. Лишение национальных групп организационных функций имело целью не допустить их объединения и требования представительства в Центральном Комитете. Подобные решения Центрального Комитета ускорили отъезд иностранных коммунистов из России. Например, Сибирское совещание подотделов национальных меньшинств в июне 1921 г. отмечало ослабление работы национальных секций ввиду оттока большей части коммунистов-иностранцев на родину[115].

В начале 1921 г. подотдел национальных меньшинств Алтайского губернского комитета руководил работой шести национальных секций: венгерской, немецкой, латышской, эстонской, польской, татаро-киргизской. Самая многочисленная первая секция насчитывала 113 членов и 211 кандидатов, которыми руководило бюро из семи человек. Татаро-киргизская секция объединяла всего 8 коммунистов[116]. К июлю 1921 г. Омский губернский комитет объединял 9 национальных секций. Здесь были те же секции, что и в Алтайском губкоме, а также еврейская, литовская и финская[117].

С апреля по июнь 1921 г. подотдел национальных меньшинств Томского губкома объединял 9 национальных секций. В октябре 1921 г. Новониколаевский губком объединял работу немецкой, польской, эстонской, латышской и татаро-киргизской секции. К началу 1922 г. губком ликвидировал все секции, кроме татаро-киргизской[118]. В конце 1921 г. количество иностранных секций, вследствие оттока иностранцев, резко сократилось. Остались группы менее десяти человек каждая. Подотдел национальных меньшинств Алтайского губкома в ноябре 1921 года был расформирован, а в Омском губкоме с февраля 1922 года ликвидировали

[115]Известия Сиббюро ЦК РКП (б). 1921. N 30, 5 июля.
[116]Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. N 28. 29 мая.
[117]ЦДНИИО. Ф.П.-Ф. 1. Оп. 2, Д. 52.
[118]ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 106-108; Известия Новониколаевского губкома РКП(б). 1922. N 8. С. 53-54.

польскую секцию. Помимо них оставались еще латышская, эстонская и татарокиргизская секции.

Для таких успешных действий Советской России требовалась четко отлаженная система, был нужен контроль всех и каждого. Во внешней политике советской страны в 20-е гг. проявлялись две тенденции: либо стимулирование различными путями процесса мировой революции, либо стремление к нормализации отношений со всем капиталистическим миром. Эти тенденции могут показаться взаимоисключающими, но они существовали параллельно, лишь в отдельные периоды каждая из них проявлялась более ярко.

К концу 1921 года число рабочих в инспекции достигло 85 человек.

В 1920-е годы в страну хлынул поток иностранцев, которые очень хотели познакомиться и культурой страны, узнать, как же удалось нам совершить такую революцию. Иностранные граждане чувствовали себя в России гораздо свободнее, чем на родине. Им была предоставлена полная свобода в общении, во взглядах, вероисповедании, что подкупало зарубежных гостей остаться жить в России.

Но везде есть свои плюсы и минусы. Такими минусами для иностранцев оказались постоянные прослушки, подозрительность, слежки. Не устраивала иностранцев в то время жестокость и бедность, ночные расстрелы заключенных.

Официального ведомства для контроля за иностранцами как такового не было. Единственное, что создали в 1922 г. – Главное управление по делам литературы и издательств Наркомпроса РСФСР (Главлит), которое следило за иностранцами на протяжении всего пребывания в стране и за их поведением, кроме того, этот орган осуществлял контроль за интеллигенцией в целом.

В более поздние года за иностранными гражданами. стали наблюдать тщательнее, подавать им ту информацию, которая была выгодна

правительству страны. Можно сказать, правительство находило даже в пребывании в России иностранцев свою выгоду и умело использовало это в своих планах по воплощению в жизнь «мировой революции».

В 1928 г. была принята программа Коммунистического Интернационала.

Принципы, разработанные I и II конгрессами Коминтерна, способствовали росту авторитета коммунистических партий среди трудящихся всего мира и воспитанию опытных руководителей коммунистического движения[119].

Таким образом, в свете образования Коминтерна и нового внешнеполитического курсавыстроилась новая политическая система: были ликвидированы. все старые государственные учреждения и старый государственный аппарат.

Принципы внешней политики и методы ее проведения претерпели значительные изменения. Пришлось полностью пересматривать всю политическую систему и срочно формировать новое правительство, соответственно и пересматривать международные отношения.

2.2. Реализация идеи мировой революции в 1920-1923 гг.

Главным постулатом внешней политики СССР в 1920-е годы являлась борьба за прорыв дипломатической блокады и укрепление позиций на мировой арене. Политбюро ЦК на этот момент являлось центром принятия важнейших решений внешнеполитического характера[120].

В связи с этим, В. И. Ленин неустанно повторял о том, что большевики пошли на захват власти в России «исключительно в расчете на мировую

---

[119] Революционное движение. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000183/st023.shtml (Дата обращения 01.02.16)

[120] См.: Майский И. Внешняя политика РСФСР (1917-1922). – М.: Красная новь, Главпросвет, 1923.

революцию». Он же, после прихода к власти, пытался как можно прагматичнее выстроить внешнюю политику государства. Ленин говорил о готовности к мирному сосуществованию, сотрудничеству с несоветскими государствами в области экономики, и в то же время поддерживал коминтерновские организации, призванные «двигать вперед мировую пролетарскую революцию».

Ленин полагал, что правительства зарубежных стран, желая выйти на советский рынок, «откроют кредиты, которые послужат нам для поддержки коммунистической партии в их странах»[121]. И далее отмечал: «Но как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот»[122].

Надо полагать, что руководители капиталистических стран четко видели реальные цели советской внешней политики. Они позиционировали себя как сильные государства, поэтому пытались противостоять вторжению советского руководства в дела своих стран, и, следовательно, пытались настроить российских эмигрантов против России. Они надеялись, что в скором времени власть в России переменится, и тогда зарубежным странам будет доступно дешёвое сырьё, которым располагала Россия.

Основными органами для реализации советской внешней политики стали наркоматы иностранных дел и внешней торговли, иностранный отдел ГПУ (с 1923 г. – ОГПУ), а также Исполком Коминтерна. Успехи политики во многом были связаны с деятельностью Г. В. Чичерина, возглавлявшего НКИД с марта 1918 до июля 1930 г. и действовавший, в силу разделения функций с другими ведомствами, не «революционными», а только дипломатическими методами[123].

---

[121] Бутаков Я.А. Брестский мир: ловушка Ленина для кайзеровской Германии. М.: Вече, 2012. – С.52.
[122]Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т.25. — С.500.
[123] Огнев А. Бурьян. Газета «Советская Россия», №89(12862), 2006г.

Польша, отстаивая свою независимость, в мае 1920 г. вторглась в Белоруссию и Украину, захватив Киев. Благодаря правильным и своевременным действиям, Красная Армия под командованием М.Н. Тухачевского и А.И. Егорова в июле 1920 г. разгромила польскую группировку на Украине и в Белоруссии. Красная Армия предприняла ответные действия – началось наступление на Варшаву. Оно было воспринято польским народом как интервенция. Позже, стороны решили пойти на компромисс и подписать мирный договор, поделив между собой земли Украины и Белоруссии.

В 1920 г. при поддержке войск Туркестанского фронта была свергнута власть бухарского эмира и хивинского хана. На территории Средней Азии образовались Бухарская и Хорезмская народные советские республики. В Закавказье Советская власть была установлена в результате военного вмешательства правительства РСФСР, материальной и морально-политической помощи ЦК РКП(б). В апреле 1920 г. была образована Азербайджанская, а в ноябре Армянская Советская Социалистическая Республика.

Заключив к 1921 г. мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией, Советское государство положило начало длительному процессу своего дипломатического признания. 26 февраля 1921 г. был подписан договор между Советской Россией и Ираном, по которому эта страна освобождалась от долгов царской России. Ирану передавались все русские концессии, шоссейные дороги, железнодорожные и телеграфные линии, построенные Россией на его территории. Согласно 6-й статье Договора, Советская республика получала право вводить туда свои войска в случае попыток других стран использовать иранскую территорию для нападения на

РСФСР или ее союзные государства. (Именно это позволило ввести войска СССР на территорию Ирана в 1941 г.)»[124].

Соответственно, в феврале 1921 г. был заключен договор о дружбе Афганистана с Россией. Афганистан, который соседствовал с Россией, одним из первых, признавших суверенитет России, надолго стал ее дружественным партнером.

14 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор с Польшей, согласно которому, стороны признали независимость Украины и Белоруссии, и благодаря которому установились мирные дипломатические отношения. Теперь поляки, украинцы, белорусы и русские могли свободно развивать свою культуру, религию и язык на любой из территорий УССР и РСФСР.

В ноябре 1921 г. были установлены дружественные отношения с Монголией, в которой в июле этого года победила народная революция[125].

Нормальным отношением между Советской Россией и зарубежными странам способствовали торговые договоры, заключенные в 1921 г. с Германией, Италией, Норвегией, Австрией, а 16 марта 1921 г. было подписано советско-английское соглашение, основанное на установление торговых связей между двумя странами. Следует заметить, что по условиям соглашения стороны не должны предпринимать военных действий по отношению друг к другу. Это была победа, которая означала признание Англией Советского государства.

В октябре 1921 г. советское правительство поставило перед странами Антанты условие дипломатического признания Советской России, предоставления ей кредитов и возмещения ущерба, причиненного интервенцией. Руководители заинтересовались данным в январе 1922 г. Совет Антанты решил созвать международную конференцию по экономическим и финансовым вопросам с участием всех европейских стран,

[124] Меркулов П.А. Политология. Орел, 2015. – С.285.
[125]Поиск новых векторов внешней политики России в Европе в начале 1920-х годов. Известия Саратовского Университета. История. Международные отношения. №1. – 2013.

включая Советскую Россию. 7 января итальянское правительство направило Советской республике официальное приглашение на конференцию в Генуе, открытие которой намечалось на 10 апреля 1922 г.[126]

Запад требовал вернуть долги, приобретенные царской Россией и в период Временного правительства, в то же время Советское правительство огласило свои убытки, причиненные народному хозяйству за годы интервенции 1917-1922 гг. Западные представители замешкались, но руководитель советской делегации Г. В. Чичерин предложил аннулировать довоенные долги и проценты по ним. Он предложил сотрудничество в экономической, политической, культурной областях; невмешательства во внутренние дела; признания принципов ненападения; полного равноправия и взаимной выгоды; разрешения всех конфликтов мирными средствами в качестве уравнивания требований по долгам и убыткам.

На Генуэзской конференции, продолжавшейся до 19 мая, по предложению английского премьера Д. Ллойд-Джорджа, «русский вопрос» был передан для дальнейшего изучения «комиссии экспертов», которая собралась в Гааге 15 июня и работала до 19 июля 1922 г.

Здесь, с участием делегаций тех же 29 государств, что и на Генуэзской конференции (за исключением Германии), предложения советской делегации были конкретными. М. М. Литвинов заявлял, что Россия, при условии получения кредита для восстановления хозяйства в размере 3,2 млрд. золотых рублей и отказа стран Антанты от требований военных долгов, готова снять контрпретензии за ущерб, причиненный интервенцией, аннулировать довоенные долги и реально компенсировать бывшим иностранным собственникам в России концессии и участие в смешанных предприятиях. Условия, выставленные советской стороной, вновь оказались неприемлемыми для западных держав, и конференция не принесла

[126]Советская Россия. СССР в 1921–1939 гг. - Внешняя политика в 20—30-е годыURL: http://uristinfo.net/istorija-rf/ (Дата обращения 13.05.2016)

ощутимых результатов. Но в итоге западные державы согласились на предоставление кредитов России в обмен на ее согласие разместить концессии[127].

Одним из важных событий того времени явился договор Рапалло, подписанный 16 апреля 1922 г. на Генуэзской конференции. Этим договором Германия и РСФСР скрепляли мирные отношения.

Основными пунктами этого договора были:

- немедленное восстановление в полном объеме дипломатических отношений;

- урегулирование всех спорных отношений между двумя странами путем взаимного отказа от претензий;

- развитие торговых, хозяйственных и правовых связей на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Ленин приветствовал зафиксированное договором «действительное равноправие двух систем собственности хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности».

20 ноября 1922 г. в Швейцарии прошла конференция, созданная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима черноморских проливов. На эту конференцию пришлось пригласить и советское правительство потому как оно заявило, что решения, принятые без его участия, не будут им признаны, но только для участия в обсуждении вопроса о режиме проливов.

Стремясь поставить Россию в унизительное положение, представители западных стран предложили создать свободный проход в Черное море не только торговых, но и военных судов любой страны мира, тем самым пытаясь унизить Россию, ведь это бы создало угрозу безопасности России и других причерноморских государств. Советское правительство же наоборот

[127] СССР и Генуэзская конференция 1922 года. 11.10.2007г.
URL: http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/article.php?nid=22806 (Дата обращения 13.05.2016)

ответило отказом и предложило, чтобы проход в Черное море был закрыт для всех военных судов, кроме турецких, а для России, Украины и Грузии применялись бы равные права в торговом мореплавании, на что ответа со стороны Запада не последовало.

В итоге Советским правительством не была одобрена конвенция о режиме проливов, потому как она нарушала законные права России и не гарантировала бы мир и безопасность причерноморских стран. Позже конвенцию пересмотрели в Монтре (Швейцария) на конференции, принявшей договорной акт с определением современного правового режима черноморских проливов.

Не обошлось и без скандала: западные представители пытались любыми способами устранить советских участников Лозаннской конференции. Был убит полномочный делегат В. В. Боровский и ранены еще два сотрудника советской делегации.

В.В. Боровский все же успел написать последнее письмо незадолго до смерти, в которой он осуждал поведение швейцарского правительства: «...За этими хулиганящими мальчиками слишком ясно чувствуется чужая сознательная рука, возможно даже иностранная... Поведение швейцарского правительства есть позорное нарушение данных в начале конференции гарантий, и всякое нападение на нас в этой архиблагоустроенной стране возможно только с ведома и попустительства властей. Пусть же и несут ответственность»[128].

Интересно то, что швейцарский суд оправдал организатора и исполнителя террористического акта. В результате чего возник советско-швейцарский конфликт, выразившийся в бойкоте Швейцарии со стороны СССР, урегулированный лишь 14 апреля 1927 г. после осуждения теракта правительством Швейцарии. Данные события не сломили советское

[128]Злыгостев А.С. Искусство дипломатии. http://art-of-diplomacy.ru/ "Art-of-Diplomacy.ru (Дата обращения 14.05.2016)

правительство, а лишь укрепили их веру в то, что они все делают правильно. «В речи на пленуме Московского Совета 12 мая 1923 г. Г. В. Чичерин сказал: «Тов. Боровский погиб на славном историческом посту, где происходит громаднейшей важности дипломатическая схватка между пробудившимся и поднявшимся Востоком и стремящимся удержать свою власть над ним западным империализмом и где Советские республики выступают в своей мировой исторической роли - друга угнетенных народов, борющихся против гнета империализма»[129].

До 1917 г. национальный вопрос не рассматривался РСДРП(б) как один из приоритетных. Для большевиков, приверженцев классического марксизма, основным был тезис: «Рабочие не имеют Отечества». Главным была классовая принадлежность, а национальность не имела значение. Перед мировой войной национальный вопрос в Российской империи приобрёл особую остроту.

Начавшийся уже после Февральской революции 1917 г. распад государства заставил большевиков чётко сформулировать свои взгляды на национально-государственное устройство России. В ноябре 1917 г. СНК утвердил проект Декларации прав народов России. Основным таким правом признавалось «право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». На основании данного принципа СНК 18 декабря 1917 г. признал государственную независимость Финляндии.

В первые месяцы своего существования СССР не являлся федерацией. С весны 1918 г. начался процесс создания автономных республик, входивших в состав РСФСР (Туркестанская Автономная ССР, Башкирская и Татарская республики). Все они были государствами диктатуры пролетариата и имели аналогичные политические системы. Между

[129]Злыгостев А.С. Искусство дипломатии. http://art-of-diplomacy.ru/ "Art-of-Diplomacy.ru (Дата обращения 14.05.2016)

республиками заключались договоры о неподчинении республиканских органов власти органам РСФСР. Сотрудничество в различных областях осуществлялось между РСФСР, Украинской ССР (с декабря 1917 г.), Белорусской ССР (с января 1919 г.) и Закавказской федерацией, объединившей в марте 1922 г. Армению, Азербайджан и Грузию, в которых в 1920-1921 гг. была установлена Советская власть. Центральные комитеты компартий этих республик приняли решение более тесно союзничать с Россией, что было вызвано внешнеполитическими причинами. Специально созданная комиссия ЦК РКП (б) рассмотрела два варианта возможного объединения советских республик. Первоначально (в сентябре 1922 г.) был одобрен план автономизации, т. е. включения республик в состав РСФСР как автономных образований.

Эту модель нового государства отстаивал И.В. Сталин, занимавший пост наркома по делам национальностей. В.И. Ленин наиболее приемлемой формой государственного устройства считал федерацию. Дискуссия выливалась в острые конфликтные ситуации («грузинский инцидент»). В начале октября комиссией ЦК было принято решение о создании федерации.

26 декабря 1922 г. 10-ый Всероссийский съезд Советов одобрил идею создания союзного государства, а 30 декабря 1922 г. 1-ый Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании СССР. 2-ой Всесоюзный съезд Советов утвердил в январе 1924 г. первую Конституцию СССР, на основе прежней Конституции РСФСР 1918 г. В соответствии с Конституцией, в компетенцию союзного правительства, входили вопросы внешней политики и торговли, обороны страны, финансов, строительства, путей сообщения и связи.

В августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) создало комиссию для рассмотрения вопроса о взаимоотношениях РСФСР с другими республиками во главе с В.В.Куйбышевым, в которой решающую роль играл Сталин, бывший тогда на посту наркома по делам национальностей,

а с апреля 1922 г.- Генеральным секретарем ЦК РКП (б). Он разработал проект резолюции комиссии «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками», в котором предусматривал вступление Украинской, Белорусской и Закавказских республик в РСФСР на правах автономных, а с Бухарой, Хорезмом и Дальневосточной республикой предполагалось сохранить действующие договорные отношения.

Проект Сталина получил неоднозначную оценку в партийно-государственных кругах. Осенью 1922г. эти материалы были направлены Ленину, который предложил другую форму государственного объединения: образование нового союзного государства как федерации равноправных республик.

В октябре 1922г. Ленинский план был обсужден и одобрен всеми уровнями республиканского руководства, а также съездах Советов.

30 декабря 1922 г. 1-ый Всесоюзный съезд Советов декларировал образование СССР и определил систему и компетенцию союзных органов власти.

Очевидно, что борьба с советским правительством велась неустанно. Весной 1923 г. советскому правительству была предъявлена британская нота, составленная министром иностранных дел лордом Д. Н. Керзоном, обладающим, на тот момент, авторитетом среди членов западных правительств, которому Россия мешала в осуществлении своих замыслов, так сказать, подрывала его планы. Д. Керзон выдвинул России ультиматумы:

- отказаться от антибританской пропаганды и отозвать советских полпредов из Ирана и Афганистана;

- выплатить компенсации в связи с арестом и расстрелом английских шпионов в 1920 г., а также незаконным якобы задержанием английских траулеров, занимавшихся ловлей рыбы в советских территориальных водах.

На что советское правительство ответило нотой протеста.

Керзону ничего не оставалось, как пойти на компромисс, тогда и советское правительство пошло на уступки, и конфликт замяли.

Позже, когда к власти пришел Д. Р. Макдональд, Британия признала СССР, и подписала с ним общий и торговый договоры.

15 сентября в Британии было опубликовано «Письмо Зиновьева», в котором он предлагал английским коммунистам от имени Коминтерна активизировать подготовку кадров для грядущей Гражданской войны, консерваторы вновь одержали победу на выборах, оказалось фальшивым. Однако, оно сильно подорвало политику Англии и «надолго поссорило Англию и СССР». Естественно, о ратификации англосоветского договора далее не было и речи[130].

После попытки Франции восстановить дипломатические и экономические отношения с СССР, в котором последние должны были выплатить довоенные долги и отказывались это делать, Россию все-таки признали. Но признали лишь в октябре 1924 г., после прихода к власти правительства «левого блока» во главе с Э. Эррио.

Следовательно, так называемая «полоса признания» СССР началась только в 1924 году. До этого все западные страны не могли примириться с политикой России и всячески оказывали на нее давление.

В 1923 г. обострились отношения СССР с Германией. После ухода в отставку правительственного кабинета во главе с В. Куно, под влиянием обострившейся внутренней обстановки и угрозы всеобщей забастовки к власти пришло правительство Г. Штреземана, которое пытаясь ликвидировать кризис в стране, начало искать пути сотрудничества с Францией, отодвинув на задний план Россию. Советское правительство не заставило себя долго ждать с ответом и нанесло ответный удар: начало активизацию по подготовке революционного переворота в Германии. Был

[130] Млечин Л. Письмо товарища Зиновьева. Газета «Независимое военное обозрение» 2008г. URL: http://nvo.ng.ru/history/2008-04-25/6_zinoviev.html (Дата обращения 14.05.2016)

объявлен сбор средств для помощи бастовавшим и локаутированным германским рабочим, в Германию отправилась группа опытных революционеров и выпускники и слушатели старшего курса Военной академии РККА.

В октябре 1923 г. для непосредственного руководства восстанием утверждается секретная комиссия в составе: К. Б. Радек[131] (руководитель), Ю. Л. Пятаков (заместитель руководителя), В. В. Шмидт, И. С. Уншлихт. В Берлине к «четверке» присоединился член Политбюро, полпред РСФСР в Германии Н. Н. Крестинский.

На финансирование революции в Германии была выделена огромная сумма в 300 млн. золотых рублей, причем сама Россия еще голодала. На помощь германскому пролетариату Л. Д. Троцкий, попавший, наконец, в советское руководство, выдвинул часть Красной Армии на западные границы СССР, надеясь, что он-тои приведет страну к победе коммунистов в Германии. 18 октября было разослало закрытое письмо «Германия накануне великих боев», в котором утверждалось: «Объединение Советской Германии с СССР будет последним ударом по капитализму и неизбежно приведет скоро к рабоче-крестьянской революции в других странах Европы и всего мира»[132].

Вооруженное восстание начали рабочие и портовики Гамбурга 22 октября 1923 г., которое быстро подавили, вследствие неподдержания данного движения другими землями страны.

В то время СССР, несмотря на нехватку финансов все же находил средства на финансирование революции в Германии, о чем явно свидетельствует то, что Г. Штреземан добился в августе 1924 г. распространения на Германию плана Ч. Г. Дауэса (вице-президент США в 1925-1929 гг.).

---

[131] Радек К. Германская революция. Т. 2. – С. 240-241.
[132] Советско-Германские отношения в 1920-х годах. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/ (Дата обращения 15.05.2016)

Для восстановления в стране тяжелой индустрии Германии все же предоставили международный заем на сумму 200 млн. долларов. Потому как для уплаты репараций Германии нужны новые рынки сбыта, которые она найдет в РСФСР, подрывая тем самым его индустриализацию. Другой альтернативы этому плану в то время не было предусмотрено. В итоге в октябре 1925 г. в Локарно (Швейцария) был подписан договор европейских государств о нерушимости западных границ Германии, однако ее восточные границы оставались открытыми, следовательно, остались без защиты[133].

Но это бы означало, что Германия должна будет отказаться от выгодного сотрудничества с РСФСР, к чему она была совсем не готова. Но выход нашелся: Россия добилась ослабления антисоветской направленности Локарнских договоров, подписав 24 апреля 1926 г. «пакт о ненападении» и нейтралитете сроком на 5 лет, который в 1931 г. был продлен, с правом предупреждения о расторжении договора с предупреждением за один год в любое время. Это создавало основу для развития экономических и военных связей, помогавших Германии обойти решения Версальской (1919) и Вашингтонской (1922) конференций, которая запрещала Германии иметь современную технически хорошо оснащенную армию.

Вследствие данных действий, Германия получила согласие создавать на советской территории центры военно-учебной подготовки кадров и производство новейшего оружия. На основании военного договора, подписанного летом 1922 г., немецкие фирмы стали производить в Филях самолеты, а в Средней Азии – артиллерийские орудия. На территории РСФСР у немецкой армии появились танковые (в Казани) и военно-химические (в Самаре) школы, тренировочный центр подготовки летчиков (в

[133]Учебное пособие, посвященное истории международных отношений 1918-1945 гг., предназначено для студентов специальности «Международные отношения» исторического факультета Томского университетаURL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/688/46688/22982?p_page=3 (Дата обращения 15.05.2016)

Липецке). В 1926 г. Германия предоставила Советскому Союзу кредит в 300 млн. марок, что сейчас можно назвать другим словом – аренда площадей[134].

Выступая на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г., наркоминдел РСФСР Г.В. Чичерин[135] призывал: «Наша политика — это мировая политика, и это знают все... Мы не несем свой строй, свою власть на штыках, и это тоже знают все...»[136].

Можно было бы приветствовать такое отличное заявление, но, к сожалению, оно не определяло ни настроения, ни помыслы, которые доминировали в советском руководстве в то время.

Чичерин открыто заверял общественность в том, что Россия не планирует военного вмешательства, но советское руководство предприняло попытку превратить справедливую и оборонительную войну с Польшей в классовую наступательную войну. Это было вызвано первыми успехами Красной Армии над польскими интервентами, многим руководящим деятелям Советской России и Коминтерна показалось, что появилась реальная возможность для победы революции в Польше, а вслед за ней последуют победы в Германии, а затем и во всей Европе.

16 июня 1920 г. ВЦИК, правительства РСФСР и УССР обратились с призывом к польским рабочим, крестьянам и легионерам с воззванием прекратить бессмысленную, братоубийственную войну между трудящимися Польши и советскими республиками – Россией и Украиной. Призыв содержал руководство к свержению буржуазно-помещичьего строя в Польше.[137]

Заседавший в это время в Польше II конгресс Коминтерна обратился к рабочим всех стран с призывом к солидарности с Советской Россией, а также

---

[134] Широков А.Б. Россия и Германия. История военного сотрудничества. М.: Вече, 2007. – С.30.
[135] Чичерин Г. В. Ленин и внешняя политика. - С. 10.
[136] ДВП СССР. – Т.II. – С.638.
[137] ДВП СССР. – Т.II. – С.576-578.

с польскими пролетариями, которые «стараются использовать поражение своих эксплуататоров, чтобы нанести окончательный удар обессиленному классовому врагу, чтобы соединиться с русскими рабочими для совместной борьбы за свободу». Призыв заканчивался здравицей в честь «Советской Польши»[138].

Эти настроения в духе известного лозунга «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» были свойственны всем членам Советского правительства. Противодействия этой не было и со стороны вождя В. И. Ленина.

Яростным сторонником «привнесения революции» в Польшу выступал в это время и 27-летний молодой командующий Западным фронтом М. Н. Тухачевский, от его действий в большой мере зависело, как будут развиваться и складываться события на польско-советском фронте.

Об этом говорил впоследствии сам Тухачевский. В лекции, прочитанной им в Военной академии РККА в феврале 1923 года, был параграф «Революция извне» (уже само название говорящее), в котором написано: «Нет сомнений в том, что если бы на Висле мы одержали победу, то революция охватила бы огненным пламенем всю Европу. Революция извне была возможна. Капиталистическая Европа была потрясена до основания, и если бы не наши стратегические ошибки, не наш военный проигрыш, то, Польская кампания явилась бы связующим звеном между Октябрьской революцией и Западно-Европейской революцией»[139].

30 июля в г. Белостоке создан Польский Временный Революционный комитет (Польревком), который призвал польских рабочих гнать помещиков и капиталистов и строить Советскую Социалистическую Республику в Польше[140].

---

[138]Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932. – С.162.
[139]Тухачевский М. Поход за Вислу. – М., 1923. – С.31.
[140] История Польши. – Т.III. – М., 1958. –С.138.

В состав комитета вошли Ю. Мархлевский, Ф. Дзержинский, Ф. Кон, Э. Прухняк, Ю. Уншлихт. Еще предстоит дать объективную оценку деятельности этого органа, который взял на себя функции Временного польского правительства. Хотя понятно уже сейчас, что большинство ученых сходятся в одном: наряду с принятием важных решений в интересах трудовых слоев населения, Польревком допустил очень серьезную ошибку: он конфисковал на освобожденной части Польши все помещичьи, казенные, монастырские и костельные земли и не разделил их между безземельными и малоземельными польскими крестьянами, а приступил к организации на них государственных хозяйств. Этой ошибкой сразу же воспользовались правящие круги Польши для устрашения польских крестьян всеобщей «коммунизацией» в случае прихода к власти «большевиков», что возымело действие.

После этого масса польских крестьян стала опасаться прихода «Советов». Настроения крестьянства, из которого рекрутировали основную часть солдат польской армии, и огромное распространение среди населения страны, которая лишь недавно обрела независимость и свободу, идеи «национального единства» сыграли решающую роль в том, что правящей верхушке Польши удалось перегруппировать силы и укрепить свою армию, завладев ситуацией. Кроме того, на помощь Польше пришла Антанта.

10 августа 1920 г. британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж выступил с речью, в которой угрожал Советскому правительству, что если оно не прекратит захватнические наступления Красной Армии в Польше, то это развяжет войну[141].

В то время командование Красной Армии допустило еще ряд ошибок стратегического и тактического характера, в результате которых далеко подвинувшиеся вперед и приблизившиеся к Варшаве соединения Красной Армии оказались в довольно трудном положении. Большинство поляков

[141] История Польши. – Т.III. – М., 1958. – С.144.

видела в Красной Армии не символ не классового освобождения, а наоборот – национального порабощения.

Это повлияло на то, что в середине августа 1920 года польская армия сумела пойти в контратаку, в ходе которой Красная Армия стала отступать назад, неся значительные потери.

Но продвинуться так далеко на восток, как в апреле - мае 1920 года, поляки уже не сумели. 12 октября 1920 г. были подписаны условия мира между РСФСР, УССР и Польшей, после чего военные действия прекратились.

18 марта 1921 г. в Риге также был подписан мирный договор между РСФСР и УССР и Польшей. В договоре значилось, что советско-польская граница теперь устанавливалась намного восточнее «линии Керзона», к Польше теперь отходили Западная Украина и Западная Белоруссия.

22—25 сентября 1920 г. на 9-ой конференции РКП (б) развернулась жесткая дискуссия по поводу неудачи наступления Красной Армии в Польше. Это касалось дальнейших перспектив мировой революции, которая ставилась под вопрос. Можно согласиться с известным историком В. Г. Сироткиным, что ясной и объективной оценки событий придерживалось очень маленькое количество делегатов конференции[142]. Среди них были К. Радек, И. Ходоровский, Д. Полуян, К. Юренев и др.

Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Ф. Дзержинский, Н. Бухарин, Л. Каменев напротив, полагали, что неудачи Красной Армии были вызваны причинами чисто субъективного свойства. Они считали, что летом 1920 года Европа была готова к социалистической революции.

Г. Зиновьев говорил на конференции о советско-польской войне как о «революционной войне Российской Советской республики, которая имеет цель помочь рабочим Польши советизировать страну»[143].

[142]Сироткин В. Рижский мир // Международная жизнь. – 1988. – №8. – С.132.
[143]Девятая конференция РКП (б). Протоколы. М., 1927. – С.9.

Л. Троцкий заявил: «Задача была дана следующая: прощупать под ребра белую Польшу так крепко, чтобы из этого получилась Советская Польша»[144].

Л. Каменев закончил свой доклад фразой: «Мы сделали вылазку, но она не удалась... Хотя я в полной уверенности, что эта вылазка разбудила такие силы в Европе, что, когда мы сделаем очередную вылазку, а мы, несомненно, сделаем это, и все равно, подпишем мы мир с Польшей, который предлагает Ленин или не подпишем, вылазка все равно будет сделана, и будет она победоносной»[145].

Эти слова являются свидетельством того, сколь непросто, как и в дни переговоров по Бресту, внутри партии и внутри правительства пришлось осенью 1920 года добиваться В.И. Ленину и Г.В. Чичерину заключения остро необходимого для страны мира с Польшей.

Закономерен вопрос: чем объяснить упорно отстаиваемое иллюзорное видение большинства советских и коминтерновских деятелей тех лет международной ситуации и перспектив «мировой революции»? Прошло уже пять лет с той поры, как была опубликована работа В. И. Ленина «Крах II Интернационала». Были распространены и другие работы, которые содержали доказательства того, что революция в стране может свершиться лишь при наличии революционной ситуации, отражающей высокую степень зрелости создавшихся условий для завоевания власти рабочим классом.

Очевидно, что правительство смотрело на мир сквозь розовые очки. Странно было не заметить, что в 1920 году ни в одной капиталистической стране мира не было отмеченных явных признаков революционной ситуации или реальных условий для ее появления.

[144]Девятая конференция РКП (б). Протоколы. М., 1927. – С.26.
[145]Девятая конференция РКП (б). Протоколы. М., 1927. – С.75.

Объяснить причины революционного восприятия действительности может помочь работа В. И. Ленина «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» 1920 г.

Ленин говорил о левизне как о болезни молодых и незрелых политиков, он призывал всех коммунистов увидеть новые формы социалистического движения и овладеть другими средствами и методами искусства политического руководства.

Ленин пояснял, что политика и руководство партии должны быть основаны на адекватном, научном учете классовых сил внутри страны и внутри других государств. Ленин жестко критиковал догмат «левых», которые не хотели считаться с изменяющимся положением.

Большое значение Ленин придавал тому, как партия относится к допущенным ей ошибкам и какие выводы она делает.

«Открыто признать ошибку, исправить ее – это признак серьезности и зрелости партии, это исполнение своих обязанностей, воспитание и обучение класса и народа»[146].

Революции не совершаются равнодушными людьми, пассивными, безынициативными, без гражданского темперамента. Но свойственное многим революционерам нетерпение и утопические взгляды являются огромной помехой для строительства новой жизни (это касается не только русских революционеров).

Когда на смену «революционному романтизму» борьбы за власть приходит время правильно распорядиться завоеванной властью, тогда требуются взвешенные решения, которые основаны на глубоком научном, профессиональном, холодном анализе большого круга факторов, влияющих на внутреннее и международное положение страны.

[146]Ленин В.И. Полн. собр. соч.Т.41. – С.41.

Выработка последующей стратегии внешней политики и тактики проходила в условиях жестких дебатов между «левыми» и партийцами, которые отстаивали реальный трезвый взгляд на внешнюю политику.

«Потребности текущего дня, входящие в огромное противоречие с первоначальными намеченными идеологическими установками, не привели в то же время к отказу от идеи «мировой революции». Идея продолжала существовать несмотря ни на что, несмотря на установление нормальных межгосударственных отношений с капиталистическим миром»[147], – отмечает исследователь Э. Поздняков.

Однако жизнь брала свое. В 1921 году партия в итоге огромной внутренней борьбы совершила крутой разворот – от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Этот важный поворот не мог не сказаться на последующем подходе руководства партии и страны к внешнеполитическим вопросам.

К этому времени радикально изменилось международное положение Страны Советов. Гражданская война завершилась поражением внутренней контрреволюции и разгромом интервентов, и в жизни Советского государства началась полоса, «когда основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано», как считал В.И. Ленин[148].

Стало очевидно, что надежды на мировую революцию не оправдались и Советской республике предстоит еще долго решать свои внутренние задачи одной в условиях капиталистического окружения и давления. Вопросы формирования дальнейшего курса партии в области внутренней и внешней политики детально обсуждались на 10-ом съезде РКП (б) 8–16 марта 1921 г.

В.И. Ленин подчеркнул: «За три года мы поняли, что ставка на международную революцию не должна быть сделана на определенный срок.

[147]Поздняков Э. Национальное и интернациональное во внешней политике // Международная жизнь. – 1989. – №5. – С.8–9.
[148]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.42. – С.22.

Темп развития, который является все более стремительным, может принести революцию к весне, а может и не принести. Вследствие этого мы должны уметь согласовать свою деятельность с классовыми соотношениями не только внутри нашей страны, но и с другими странами, чтобы длительное время мы были в состоянии удержать диктатуру пролетариата и, хотя бы постепенно, излечивать все беды, которые на нас обрушились»[149].

Доказав необходимость установления с капиталистическими странами мира, В.И. Ленин предъявил расширенную аргументацию в пользу скорейшего заключения договоров торговли с западными государствами (Советский союз даже был готов пойти на уступки). Советская Россия не видела «другого выхода подтянуть свою технику до современного уровня»[150].

После бурных дебатов делегаты X съезда приняли ряд решений по вопросам внутренней политики, а также резолюцию «Советская Республика в капиталистическом окружении», в которой отмечалось, что отражение интервенции обеспечило Советской стране возможность общения с капиталистическими странами «на основе взаимных обязательств в политике и торговле».

10-ый Съезд поставил перед советской внешней политикой задачу превратить хрупкие мирные отношения в прочный мир, вывести страну из состояния внешнеполитической и экономической изоляции и установить «постоянные длительные мирные отношения со всеми ведущими государствами». Внимание акцентировалось на необходимости установления взаимовыгодном торговом партнерстве Советской республики с другими странами путем предоставления концессий и заключения договоров[151].

В день окончания 10-ого съезда было подписано торговое соглашение между правительствами РСФСР и Великобритании, фактически положившее начало признанию Советской России крупными капиталистическими

[149]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.43. – С.19.
[150]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.43. – С.23.
[151]Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенограф. отчет. – М., 1963. – С.611–612.

странами. После этого последовали торговые соглашения РСФСР с Германией и Италией. Нобольшинство капиталистических стран продолжало занимать явную враждебную позицию по отношению к Советскому государству.

Говоря о международной ситуации середины 1921 года, В.И. Ленин отмечал, что сложилось «крайне непрочное, неустойчивое, но все`-таки равновесие, которое показало, что социалистическая республика может существовать в окружении капиталистических стран»[152].

По мнению Ленина равновесие было непрочным из-за позиции международной буржуазии, которая боялась вести «открытую войну против Советской России, поэтому выжидала и подкарауливала момент, когда обстоятельства позволят ей возобновить войну»[153].

В это время, исходя из экономических причин, В. И. Ленин понял, что «есть сила большая, чем желание. Враждебные правительства вынуждены вступать в экономические мировые отношения, в том числе с советской Россией»[154].

В 1921 прогнозы относительно перспективы победы мировой революции были более чем сдержанными по сравнению с предыдущими прогнозами.

Состоявшийся 22 июня – 12 июля 1921 г. в Москве III конгресс Коминтерна выработал новый курс стратегии и тактики, который был рассчитан на еще более затяжной характер революционного кризиса.

В.И. Ленин в своем выступлении отметил: «И до революции, и после нее, мы думали: сейчас же, или, по крайней мере, очень быстро наступит революция в других странах, капиталистических и более сильных, иначе мы

[152]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.4.
[153]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.4.
[154]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.304-305.

должны будем погибнуть... В действительности движение идет не так прямо и быстро, как мы этого ждали»[155].

Коминтерн все-таки не отказался от главной цели – свержения капитализма во всех странах, установления диктатуры пролетариата и создания «единой международной Советской республики»[156], выступающие подчеркивали, что «мировая революция, разгром капитализма, организация пролетариата в боевую, победную силу потребует довольно длительного периода революционной борьбы»[157].

В.И. Ленин на конгрессе говорил о неверности «теории наступления», которой подвержены многие участники конгресса. Неверно ориентироваться на немедленный, стремительный штурм капитализма. Для этого нет соответствующих условий.

Ленин также, как и Коминтерн, не отказался от идеи революционного наступления в мировых масштабах. Но он поставил вопрос о переходе революционных сил от штурма к осаде, о необходимости трезвого учета обстановки и тщательной подготовки коммунистов к решительным действиям[158].

В.И. Ленин высказался против «теории наступления» и подчеркнул: «Если конгресс не будет вести борьбы против таких ошибок и «левых» глупостей, то все наше движение обречено на гибель»[159].

Таким образом, в 1920-х годах начала приобретать явные очертания советская концепция мирного сосуществования государств с различным строем. Г.В. Чичерин подчеркивал, что советское правительство готово к мирному существованию с другими правительствами, какими бы они ни были. Действительность привела к необходимости создания долгосрочных

[155]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.36.
[156]Коммунистический Интернационал в документах. – С.180.
[157]Коммунистический Интернационал в документах. – С.181.
[158]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.23.
[159]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.44. – С.3-61.

отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими странами»[160].

Советский союз нарушил мирный договор с Грузией, захватил Тифлис, где было провозглашено создание Грузинской советской социалистической республики. В 1922 г. Дальний Восток был окончательно освобожден от японских оккупантов. Таким образом, на территории бывшей Российской империи (за исключением Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Финляндии) победила Советская власть.

Как и ожидалось, большевики победили в Гражданской войне и отразили иностранную интервенцию. И не удивительно, при таких силах, социалистическая машина просто таранила на своем пути и подминала под себя соседние государства. Устоять удалось Польше, Финляндии, Прибалтике, которые обрели независимость, Западной Украине, Западной Белоруссии и Бессарабии, перешедших к Польше и Румынии соответственно.

Поражение антисоветских сил можно объяснить рядом причин. Руководители отменили действие «Декрета о земле» и возвратили землю прежним владельцам. Это восстановило против них крестьян. Лозунг сохранения «единой и неделимой России» противоречил надеждам многих народов на независимость.

Нежелание активистов белого движения сотрудничать с либеральными и социалистическими партиями сузило его социально-политическую основу. Карательные экспедиции, массовые расстрелы пленных, нарушение правовых норм вызвало недовольство населения, вплоть до его вооруженного сопротивления. В ходе Гражданской войны противникам не удалось договориться о единой программе и определенном лидере движения. Их действия были крайне плохо согласованы.

[160]ДВП СССР. – Т.II. – С.639.

Итогом победы большевиков в Гражданской войне явилась четкая и быстрая мобилизация всех ресурсов страны, перестройка страны в один военный лагерь.

Красная Армия была политизирована и былаготова во что бы то ни стало защищать Советскую власть. Сыграла свою роль пропаганда. Громкие революционные лозунги привлекали людей из различных слоев населения. Правительство обещало социальную и национальную справедливость.

Руководство большевиков сумело представить себя в образе защитника Отечества, обвинить противников в предательстве страны и ее интересов. Огромное значение имела международная солидарность, помощь пролетариата Европы и США.

Несмотря на победу в Гражданской войне Красной Армии, война нанесла огромнейший урон России. Ее экономическая ситуация ухудшилась и стало намного хуже положения, в котором находилась страна до революции.

Наступили голод и разруха. Ущерб оценили более чем в 50 млрд. руб. золотом. Промышленность сократилась в 7 раз, разрушены фабрики и заводы.

Транспортная система развалилась, в городах не ходили автобусы и трамваи. Многие люди пострадали, лишились на войне семьи и друзей.

В боях от голода, болезней, эпидемий и террора погибло более 8 млн. человек.

2 млн. человек – лучшие люди страны – интеллигенция, были вынуждены навсегда покинуть родину.

Эти невосполнимые морально-этические потери имели большие социальные и культурные последствия. Гражданская война отбросила Россию намного лет назад в своем развитии.

В. И. Ленин понимал, что в сложившихся обстоятельствах, в условиях разорившейся войны, худой мир лучше войны. Большевистские принципы

должны были соотнестись с демократическими[161]. Но Ленин настойчиво ставил вопрос не только о сотрудничестве со странами, но и об экономическом соревновании между различными государствами, представляющими разные системы собственности[162].

«Мы за союз со всеми странами», – говорил Ленин, – никого не исключая»[163]. Он предложил принцип «мирного и дружественного сожительства со всеми советскими республиками».

Рассматривая политику мирного сосуществования как новый путь обеспечения благоприятных внешнеполитических условий строительства социализма в Советской стране, В. И. Ленин сформулировал новые подходы в отношении мировой революции. «Сейчас, – говорил В. И. Ленин, – главное воздействие на международную революцию мы оказываем хозяйственной политикой... Решим мы эту задачу – и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно»[164].

Теперь Ленин хотел обеспечить демонстрационное воздействие социализма на мировое развитие, он хотел добиться более высокой производительности труда по сравнению с капиталистическими странами, более высокого уровня жизни населения и таким образом доказать всем капиталистическим странам преимущества социализма перед капитализмом.

Итак, в первые, послереволюционные годы внешнеполитическая доктрина Советского государства отражала стремление соединить в себе две линии:

а) ориентацию на мировую революцию и попытка поддержать народы, которые борются за свое освобождение;

---

[161]Шарапов Ю., Щукин В. В. И. Ленин о мирном сосуществовании (новые материалы) // Новая и новейшая история. – 1962. – № 6. – С.6.
[162]ДВП СССР. – Т.V. – М., 1961. – С.191–192.
[163]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.40. – С.146.
[164]Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.43. – С.341.

б) стремление к мирным отношениям со всеми странами и народами, включая и капиталистические, с целью обеспечить условия для дальнейшего существования и развития в России нового строя.

Но по мере развития событий под воздействием реальной действительности в рамках этих заявлений произошел определенный сдвиг. Поменялось соотношение, удельный вес внешнеполитических ориентиров, точно также, каки понимание ориентиров. Признание необходимости перемен и пересмотр позиций по отношению к распространению мировой революции большинством членов партии было делом довольно проблематичным и болезненным. Переход к мирному урегулированию и отказ от революционной борьбы в капиталистических странах шел противоречиво.

Теперь на первый план было выдвинуто доминирующее стремление обеспечить мирные условия дальнейшего развития Советского государства.

Была провозглашена концепция мирного сосуществования государств с разным общественным строем в качестве одного из главных направлений его внешней политики. Но продолжало сохраняться то ослабевавшее, то вдруг усиливающееся несоответствие между практическими внешнеполитическими задачами государства и классово-партийными, идеологическими установками.

Базой для таких установок были теоретические постулаты марксизма-ленинизма о фатальном углублении «общего кризиса капитализма», об исторически предопределенной и необратимой смене социально-экономического строя. Все, что выбивалось из этой схемы, было названо советским руководством ересью, которую следовало всячески «искоренять».

Анализ расстановки сил в разных странах и в мире показывает, что главными были классовые факторы. При таком подходе все содержание и сущность международных отношений сводились к классовой борьбе на мировой арене в рамках отдельно взятых государств. Этим самым сводились

на нет возможности декларируемой советским правительством политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Это привело к постоянной напряженности в отношениях России и стран Востока и Запада.

Лидеры капиталистических западных государств испытывали явное недоверие и подозрительность к новой, советской, внешней политики. Консервативные лидеры Запада не верили в мирное сосуществование капиталистических стран с советским государством.

Лидеры капиталистических стран чувствовали двойственность политики Советского государства. Эта двойственность сохранялась на протяжении всех лет. И после Ленина – И.В. Сталин также декламировал политику мирного сосуществования, не на миг, не отступая от идеи «мировой революции».

Сталин и его окружение видели дальнейший путь распространения «мировой революции» по земному шару в расширении и усилении идейно-теоретического и политического воздействия Советского Союза на другие страны, пропагандистского воздействия на народы, а также расширении территориальных пределов СССР.

Пролетарский интернационализм трактовался им как обязанность всех зарубежных коммунистических партий всегда и во всем защищать и поддерживать СССР и его внешнюю политику, одновременно ведя борьбу с другими правительствами и политическими партиями. Направления борьбы определялись в Кремле и в Коминтерне. Отголоски подобного курса были слышны и 10 лет после смерти Сталина.

Стремление реализовать и распространить идею «мировой революции» считалось с реальностью. Противоборство с Западом в конечном итоге привело к милитаризации советского общества, к гонке вооружений, появлению государства в государстве – чудовищно раздутого военно-промышленного комплекса, который требовал огромные материальные

ресурсы и интеллектуальные силы. Между тем уровень жизни народа продолжал оставаться очень низким.

Прошло не одно десятилетие, связанное с тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю нескольких поколений советских людей, с потрясениями, пережитыми народами других стран, прежде чем в советском руководстве, наконец, осознали утопичность идеи мировой социалистической революции, равно как и догматического постулата об исторической предопределенности победы социализма во всем мире. Не сразу Советское правительство осознало, что развитие разных стран может идти по естественному историческому пути, на основе полной свободы выбора народами социального, экономического и политического устройства своих государств, признания приоритета общечеловеческих, гуманистических ценностей. Это открыло возможности проведения нового внешнеполитического курса, кардинальной перестройки международных отношений.

Установление дипломатических отношений с ведущими странами мира не могло послужить отказом советского руководства от идеи мировой революции и распространения коммунистической идеологии за рубежами СССР. В 1926 г. СССР открыто поддержал забастовку английских шахтеров, перечислением 16 миллионов рублей в их фонды по линии профсоюзов. 23 февраля 1927 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен направил СССР письмо с требованием прекращения пропаганды против Британии и прямого вмешательства во внутренние дела Англии. 12 мая в Лондоне был произведен обыск помещения советского торгпредства, позже между Англией и РСФСР были расторгнуты дипломатические отношения и торговое соглашение.

Вслед за этим последовал разрыв отношений с Китаем. Эти события развернулись вследствие вмешательства России во внутренние дела других стран. В частности, в Китае после событий Октябрьской революции между

правителями разных стало шириться антиимпериалистическое и антифеодальное движение, которое приобрело форму войны. По просьбе главы Национальной партии Сунь Ятсена, на юг страны были направлены военно-политические советники В. К. Блюхер и М. М. Бородин, более 130 военных специалистов, ассигновано 2 миллиона долларов для поддержания революционно-демократического режима, также, осуществлялась помощь оружием, боеприпасами, военным снаряжением, медикаментами. Коминтерн считал, что социалистическая революция в Китае не за горами, и старался всячески поддерживать Компартию Китая, действующую с 1921 г.[165].

Очевидно, что Советское правительство оказывало большое давление на правительство Китая, что и спровоцировало разрыв отношений.

Проект конвенции «О немедленном полном и всеобщем разоружении» оказался под угрозой по причине ведения во внешней политике «двойной бухгалтерии». Этот проект предполагал обширную и явно невыполнимую программу: в течение года распустить все вооруженные силы; уничтожить имевшееся оружие; ликвидировать военно-морской флот и военную авиацию, крепости, морские и сухопутные базы, военные заводы; издать законы, отменяющие военную службу. Западные политики противопоставили этим, явно нацеленным на разоблачение «буржуазного пацифизма» предложениям тезис: «Сначала безопасность, потом разоружение»[166].

В целом в 1920-е годы Советскому правительству удалось значительно укрепить международное положение СССР, обеспечить мирные условия для восстановления его экономики, но финансовое положение в самой стране было устрашающим. Стремясь поддержать революционные движения по всему миру, правительство тратило огромные средства для финансирования

[165] Громыко А.А. История внешней политики СССР 1917-1980гг. СССР и Китай. URL: http://society.polbu.ru/gromyko_politics/ch39_all.html (Дата обращения 15.05.2016)

[166] Советская внешняя политика. Официальная дипломатия. URL: http://school.xvatit.com/index.php (Дата обращения 13.05.2016)

всевозможных восстаний, национально-освободительных движений, на содержание разнообразных революционных организаций и экстремистского подполья[167].

Напоследок мы можем констатировать, как и когда-то М.Н. Тухачевский, что поражение Советов в войне с Польшей стало для дела мировой революции решающим моментом, что «нет никакого сомнения в том, что, если бы только мы вырвали из рук польской буржуазии её буржуазную шляхетскую армию, то революция рабочего класса в Польше стала бы совершившимся фактом. А этот пожар не остался бы ограниченным польскими рамками. Он разнёсся бы бурным потоком по всей Западной Европе».[168]

[167]Барсенков, А.С., Вдовин, А.И. История России. 1917. М.: Аспект Пресс, 2004 286. – С.194 – 203.

[168] Тухачевский, М.Н. Избранные сочинения в 2 т. Т.1. (1919-1927 гг.). М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964. – С. 168.

Заключение

В представленной работе рассмотрена была концепция мировой пролетарской социалистической революции в связи с её влиянием навнешнеполитические мероприятия, проводимые большевистским руководством России на период 1917-1923 годов.

Данная система взглядов начала формироваться задолго до Октябрьского переворота 1917 года. Её истоки тянутся в XIX столетие, ко времени французской и германской революций, то есть, по крайней мере, к середине того века.

Эта эпоха дала ряд мыслителей социалистических ориентаций (П. Прудон, Л. Бланк, К. Маркс, Ф. Энгельс), пытавшихся с философских и научных позиций сформулировать модель идеального будущего человечества. Как правило, такие мыслители не ограничивались теоретическими изысканиями, но и участвовали в активной политической деятельности. Идеи и практика должны были органично связаны друг с другом воедино – таково кредо подобных людей того времени, кредо всех тех, кто апеллировал к правам трудящихся и социальной справедливости в XIX, а потом и вXX веках

Уже «Манифест Коммунистической партии» 1948 года, написанный Марксом на злобу дня германской революции, знает понятия «диктатуры пролетариата», «коммунизма», «мировой революции», которые получат объяснение в марксизме много позже. Маркс и Энгельс сделали попытку дать собственную концепцию истории человечества, выявить законы исторического бытия. Тем не менее, марксистское понимание истории далеко ещё не получило завершения. Классики марксизма оставили их современникам и потомкам – последователям и оппонентам – много неясного, недоработанного, ожидающего пересмотра.

Марксистские идеи проникают в Россию в 1880-ых годах. Тогда появляются довольно немногочисленные интеллигентские кружки («Освобождение труда», позже и «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»). На рубеже XIX-XXстолетий всё громче звучат мысли о необходимости революционных преобразований существующего строя. Выходит ряд работ Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, А.А. Богданова теоретического содержания.

Российская социал-демократия подхватила марксову традицию критики основ капиталистического способа производства. Точно также её крупные теоретики были внимательны к проблемам организации рабочего движения в национальном масштабе, исследовали перспективы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Впервые разработки решения этих проблем намечаются в труде В. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» за 1905 г. ПараллельноИ.Л. Гельфанд (Парвус) в статье «Что дает нам девятое января» предлагает идеи, из которых возникла концепция перманентной революции, авторство которой принадлежит Л.Д. Троцкому.Система этих взглядов на революцию была им изложена в работе «Итоги и перспективы. Движущие силы революции» за 1906 г.

Все эти работы вышли в свет в дни Первой русской революции. Позже они получили концептуальные дополнения, а в 1917 году после взятия власти концепция Троцкого стала наиболее популярной и руководящей в политике ленинского правительства. Это было как её триумф, так и проверка на прочность.

Большевики получают политическую власть в специфических социально-экономических и социально-культурных условиях российской действительности: полуфеодальная-полукапиталистическая экономика,

незрелая буржуазная демократия и наличие подавляющего большинства политически неграмотного крестьянского населения. Февральская революция если и должна была решить ключевые для России проблемы экономической и политической модернизации, то она с этим не справилась. В условиях большой европейской войны страна приближалась к катастрофе. В тот момент как раз радикально настроенные большевики (Ленин в их числе), которых, кстати, было не так уж и много даже среди собственных рядов, видели возможность для поворота России на путь к социализму.

После Октября теоретические вопросы сразу же превращаются в вопросы государственной практики. На повестке дня стоял вопрос о войне, решение которого открывало, по крайней мере, перспективу удержания власти в России, а при лучшем раскладе помогало приходу революций в наиболее ослабленные войной страны.

Буквально с первых своих шагов Советская власть предпринимает меры по выходу страны из «грабительской империалистической войны». Принятый на 2-ом Всероссийском съезде Советов Декрет о мире исполнялся в духе пацифизма. Декрет не только провозглашал новую и потенциально независимую политику РСФСР, но и обязан был подготовить ряд стран к немедленному, как казалось, революционному пожару и декларировал смену либерально-капиталистической эпохи новой, социалистической.

Вся брестская дипломатия доказывает, что большинство коммунистического актива верила в скорую революцию в глобальном масштабе и строила утопические планы.

Иной позиции держался один из признанных вождей большевиков и глава Советского правительства В.И. Ленин. Он отстаивал идею о слабости Республики перед агрессорами и настаивал на подготовке к длительной

борьбе с классовым врагом. Ему же потом поставят в вину саботаж германской революции (К. Либкнехт) и в Венгрии.

Парадоксально, но коммунистическая власть выжила в Москве и потерпела полный крах в Германии, где была самая, по всеобщему мнению современников, сильная социал-демократическая организация.

Все попытки большевиков манипулировать антивоенным и антикапиталистическим (и антиколониальными в странах Востока) социальными движениями рушились на протяжении 1919 года. Единовременно русским коммунистам удалось достичь максимальных успехов в организации под своей эгидой коммунистического союза – Коминтерна. Но достижение мнимого единства внутри Интернационала привела в итоге к расколу в рабочем движении, причём не только в Европе, но и в странах Востока (в Китае особенно).

Последнее обстоятельство сыграло большую роль в зарождении печально известной фашистской идеологии.

Следует заключить, что провал проекта мировой революции по факту к марту 1921 года вызвал тяжёлый кризис внутри РКП (б) и вылился в резолюцию «О единстве партии» и в НЭП (X съезд партии) во внутренней политике, а во внешней – в поиске диалога со вчерашними классовыми врагами и публичного отказа от «экспорта революции». Партия оказалась в ситуации кризиса самоидентификации. Необходимость отстаивать плацдарм коммунистической революции, которым была Россия, в капиталистическом окружении, заставляла В.И. Ленина и его сторонников искать компромиссы с «империалистами», продолжать «передышку» на неопределённое время.

Смерть Ленина в январе 1924 года подвела черту под первым раундом противостояния социалистического мира с капиталистическим.

Внешняя политика Советской власти не привела ни к созданию Мировой Советской Социалистической Республики, ни к «свободе, равенству и братству» во всём мире. Она лишь углубила цивилизационные различия и усугубляла идеологические коллизии между Россией и Западом.

Список использованных источников и литературы

Источники

Материалы съездов РКП (б)

1. VII Экстренный съезд РКП (б). [Текст]: стенографический отчёт. / М.: Госполитиздат, 1962. – 402 с.
2. VIII съезд РКП (б). [Текст]: протоколы. / М.: Госполитиздат, 1959. – 602 с.
3. IX съезд РКП (б). [Текст]: протоколы. / М.: Партийное издательство, 1934. – 612 с.
4. X съезд РКП (б). [Текст]: протоколы. / М.: Партиздат, 1934. – 954 с.
5. XI съезд РКП (б). [Текст]: протоколы. / Партиздат ЦК ВКП (б), 1986. – 841 с.
6. XII съезд РКП (б). [Текст]: протоколы. / М.: Госполитиздат, 1968. – 904 с.

Деловая переписка большевистского руководства

7. Большевистское руководство. Переписка. 1912—1927. [Текст]: сборник документов. / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 423 с.

Сборники партийных и государственных документов

8. Декреты Советской власти. Т.1.: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. [Текст]: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1957. – 588 с.
9. Документы внешней политики СССР. Т.1. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1957. – 772 с.
10. Документы внешней политики СССР. Т.2. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1958. – 804 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т.3. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1959. – 724 с.
12. Документы внешней политики СССР. Т.4. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1960. – 836 с.
13. Документы внешней политики СССР. Т.5. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1961. – 808 с.
14. Документы внешней политики СССР. Т.6. Текст: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1962. – 672 с.
15. КПСС в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1953 гг.). [Текст]: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1953. – 952 с.
16. Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б) и Коминтерн: 1919— 1943 гг. Документы. [Текст]: сборник документов. / М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 960 с.
17. Сборник договоров России с другими государствами: 1856 – 1917 гг. [Текст]: сборник документов. / М.: Госполитиздат, 1952. – 464 с.
18. Чичерин, Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. [Текст]: сборник документов. / Г.В. Чичерин. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 516 с.

Теоретические исследования

19. Маркс, К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений в 50 т. Т. 37. Текст: сборник статей. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1965. – 600 с.

20. Маркс, К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений в 50 т. Т.4. Текст: сборник статей. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1955. – 616 с.
21. Маркс, К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений в 50 т. Т.7. Текст: сборник статей. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 670 с.
22. Троцкий, Л.Д. История русской революции в 2 т. [Текст]: монография. / Л.Д. Троцкий. – М.: Терра Республика, 1997. – 464 с.
23. Троцкий, Л.Д. Перманентная революция. [Текст]: монография. / Л.Д. Троцкий. – М.: АСТ, 2005.
24. Тухачевский, М.Н. Избранные произведения в 2 т. Т.1.: 1919-1927 гг. [Текст]: монография. / М.Н. Тухачевский. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964. – 320 с.
25. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.5. Текст: сборник статей. / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат,
26. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.11.
27. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.42.
28. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.43.
29. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.44.
30. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.45.

Периодические издания

31. Известия ЦК КПСС: ежемесячный журнал. – Москва – 1989, 1990,1991.

Литература

32. Бабенко, О.В. Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы. - М.: РОССПЭН, 2004. - 960 с. [Текст]: статья. / О.В. Бабенко. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. – 2005. - № 3. – С. 61 – 64.

33. Базанов, С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. [Текст]: монография / С.Н. Базанов. — М.: Вече, 2014. — 384 с.
34. Базаров, В.Б. Внутриполитическое положение Монголии в начале 1920-х гг. [Текст]: статья. / В.Б. Базаров. Власть. – 2012. - № 12. – С. 148 – 150.
35. Бакланова, И.С. Белое движение и Антанта: к вопросу о взаимоотношениях (историографический обзор). [Текст]: статья. / И.С. Бакланова. Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2008. - № 129. – С. 18 – 23.
36. Борков, А.В., Ильин, А.В. Черноморские проливы и советско-турецкие отношения в 1917-1923 гг. [Текст]: статья. / А.В. Борков, А.В. Ильин. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. - № 3 (31). – С. 36 – 47.
37. Борщукова, Е.Д. Брестский мир и формирование нового мировоззрения в российском обществе в 1918 году. [Текст]: статья. / Е.Д. Борщукова. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - № 115. – С. 16 - 22.
38. Булатов, В.В. Об экономических последствиях Брест-Литовского мира. [Текст]: статья. / В.В. Булатов. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. - № 2. – С. 34 – 39.
39. Бутаков, Я.А. Брестский мир: ловушка Ленина для кайзеровской Германии. [Текст]: монография / Я.А. Бутаков. – М.: Вече, 2012. – 448 с.
40. Валиахметов, А.Н. Выступление Чехословацкого легиона в мае 1918 г.: «Заговор Антанты» или «Мятеж против союзников» (зарубежная историография). [Текст]: статья. / А.Н. Валиахметов. / А.Н. Валиахметов. Филология и культура. – 2012. - № 3. – С. 207 – 210.

41. Всемирная история в 10 т. Т.8. [Текст]: монография. / Под ред. И.И. Минца. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 643 с.
42. Гайкин, В.А. Советизация Дальнего Востока России (1918–1922) и корейские партизаны в Маньчжурии. [Текст]: статья. / В.А. Гайкин. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. - № 3 (19). - С. 12 – 18.
43. Герштейн, И.З. Фактор мессианизма во внешней политике СССР. [Текст]: статья. / И.З. Герштейн. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. - № 4. – С. 52 – 57.
44. Голинков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). [Текст]: монография / Д.Л. Голинков. - М.: Политиздат, 1975. – 703 с.
45. Голотик, С.И., Евсеева, Е.Н., Зимина, В.Д. Советская Россия (СССР) в системе международных отношений в 20-е гг. Текст: статья. / С.И. Голотик, Е.Н. Евсеева, В.Д. Зимина. Новый исторический вестник. – 2001. - № 3. – С. 1-7.
46. Гористова, Е.Ю. Поиски «Третьего пути» в международном рабочем движении и Коминтерн. [Текст]: статья. / Е.Ю. Гористова. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. - № 3 (44). – С.
47. Гражданская война в России: Война с белополяками. [Текст]: монография / Н. Какурин — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2002. —730 с.
48. Грицкевич, А.П. Западный фронт РСФСР 1918 1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. [Текст]: монография / Научное редактирование А.Е. Тараса. - Минск: Харвест, 2010. - 496 с.
49. Гущин, А.В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918-1923 гг. [Текст]: статья. / А.В. Гущин. Вестник

Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. - № 7. – С. 50 – 53.

50. Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917 -1922). [Текст]: статья. / А.Б. Данилин, Е.Н. Евсеева, С.В. Карпенко. Новый исторический вестник. – 2000. - № 1. – С. 1-38.
51. Долгушев, А.В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака. Текст: статья. / А.В. Долгушев. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. - № 3-1. - Том 13. – С. 107 – 111.
52. Драбкин, Я.С. Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918-1919 гг. [Текст]: монография. / Я.С. Драбкин. – М.: Наука, 1990. – 278 с.
53. Драбкин, Я.С. Революция 1918-1919 гг. в Германии. (Краткий очерк). [Текст]: монография. / Я.С. Драбкин. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 443 с.
54. Драбкин, Я.С. Четверо стойких: Р. Люксембург, К. Либкнехт, Ф. Меринг, К. Цеткин. Докум. повесть. [Текст]: монография. / Я.С. Драбкин. – М.: Политиздат, 1985. – 367 с.
55. Жигалов, Б.С. О характере и целях дальневосточной политики советского государства в 1920-1924 гг. [Текст]: статья. / Б.С. Жигалов. Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. - № 4. – С. 135 – 148.
56. Жуков, Ю. Н. Первое поражение Сталина. От Российской империи – к СССР. [Текст]: монография. / Ю.Н. Жуков. – М.: Издательский центр «Аква-Терм», 2011. – 672 с.
57. Журина, Е.Н. Г. Гувер и вопрос о признании СССР в связи с обострением ситуации на Дальнем Востоке. Текст: статья. / Е.Н. Журина. Вестник Брянского государственного университета. – 2012. - № 2. – С.

58. Зиновьев, В.П. В. И. Ленин – политик. [Текст]: статья. / В.П. Зиновьев. Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. - № 4 (12). – С. 7 – 13.
59. Ирошников, М.П., Чубарьян, А.О. Тайное становится явным. [Текст]: монография / М.П. Ирошников, А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 1970. – 81 с.
60. Казанчиков, А.Д. Гражданская война в России: военно-политическое противоборство или нечто большее? [Текст]: статья. / А.Д. Казанчиков. Вестник Башкирского университета. – 2005. - № 4. – С. 66 – 70.
61. Кан, А., Сейерс, М. Тайная война против Советской России. [Текст]: монография. / Пер. с англ. А. Гуровича и др. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 456 с.
62. Кёнен, Г. Между страхом и восхищением: «российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945 гг. [Текст]: монография. / Г. Кёнен; [пер с нем. А.Б. Григорьева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 511 с.
63. Кидяров, А.Е. Советская историография ярославского мятежа 1918 г. [Текст]: статья. / А.Е. Кидяров. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. - № 7 (78). – Том 10. – С. 159 – 166.
64. Киселёв, К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма). [Текст]: статья. / К.В. Киселёв. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2003. - № 4. – С. 227 – 267.
65. Клышевич, М.А. Германо-советские отношения и позиции Англии и Франции (1918-1923 годы). [Текст]: статья. / М.А. Клышевич. Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 11 - 1 (37). – С. 102 – 108.

66. Клышевич, М.А. Советско-германские отношения (1917-1922 гг.) и политика Италии и Ватикана. [Текст]: статья. / М.А. Клышевич. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 8 - 1(34). – С. 107 – 111.

67. Круглов, В.А. Деятельность организаций Коминтерна в 20-е гг. XX в. [Текст]: статья. / В.А. Круглов. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. - № 22 (165). – Том 28. – С. 50 – 56.

68. Кутилова, Л.А. Советско-финская война и проблема Восточной Карелии во взаимоотношениях Советской России и Финляндии в 1918–1923 годах. [Текст]: статья. / Л.А. Кутилова. Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. - № 7 (135). – С. 25 – 34.

69. Лейтес, Н. Третий Интернационал: об изменениях политического курса. [Текст]: статья. / Н. Лейтес. Политическая лингвистика. – 2007. - № 21. – С. 116 – 125.

70. Логинов, В.Т. Неизвестный Ленин. [Текст]: монография. / В.Т. Логинов. – М.: Алгоритм, 2010. – 434 с.

71. Макаренко, П.В. Нарком Г. В. Чичерин и советская внешняя политика. [Текст]: статья. / П.В. Макаренко. Вестник Томского государственного университета. – 2011. - № 349. – С. 105 – 111.

72. Макаренко, П.В. Советская внешняя политика по отношению к Веймарской Германии по материалам «Особой папки» Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б). [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов. Восточный архив. – 2010. - № 7. – С. 266 – 271.

73. Макаренко, П.В. Советско-германские отношения после «Германского октября». [Текст]: статья. / П.В. Макаренко. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. - № 19 (90). – Том 16. – С.182 – 187 с.
74. Маккензи, К. Коминтерн и мировая революция. 1919- 1943. [Текст]: монография. / К. Маккензи. – М.: Центрполиграф, 2008.
75. Медведев, А.В. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. И его оценки в исторической литературе. [Текст]: статья. / А.В. Медведев. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - № 1. – С. 225 – 232.
76. Мельтюхов, М. Советско-польские войны. [Текст]: монография / М. Мельтюхов. — М.: Яуза, Эксмо, 2004. — 672 с.
77. Милованов, С.В. Историки СССР/РФ о советско-германском военном сотрудничестве в рапалльский период. [Текст]: статья. / Вестник Томского государственного университета. – 2009. - № 318. – С. 114 – 116.
78. Минц, И.И. История Великого Октября в 3т. Т.2. Текст: монография / И.И. Минц. – М.: Наука, 1978. – 1008 с.
79. Минц, И.И. История Великого Октября в 3т. Т.3. Текст: монография / И.И. Минц. – М.: Наука, 1979. – 904 с.
80. Муллахметов, И.И. Идеология национал-большевизма (к политической доктрине Н. В. Устрялова). [Текст]: статья. / И.И. Муллахметов. Вестник Башкирского университета. – 2012. - № 4. – С. 1899-1903.
81. Мунчаев, Ш.М. Политическая история России. От Смутного времени до Беловежской Пущи. [Текст]: монография. / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. – М.: Норма, 2009. – 736 с.
82. Муравьёв, А.О. Влияние конспиративной поездки О. В. Куусинена в Финляндию в 1919 г. На поиск новых форм политической борьбы финской компартии. [Текст]: статья. / А.О. Муравьёв. Труды

Карельского научного центра Российской академии наук. – 2014. - № 3. – С. 140-144.

83. Мухаметов, Р.С. Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления. [Текст]: статья. / Р.С. Мухаметов. Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. - № 33 (287). – С. 7 - 11.

84. Никонов, В. Крушение России. [Текст]: монография / В. Никонов. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 926 с.

85. О'Коннор, Т.Э. Г.В. Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930 гг. [Текст]: монография / Пер. с англ./Общ. ред. Ю.С. Борисова. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

86. Пантелеев, М. Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. [Текст]: монография. / М. Пантелеев. – М.: Эксмо, 2005. – 352 с.

87. Попов, В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Курс лекций. Часть I. Дипломатия – наука и искусство / ДА МИД РФ. [Текст]: монография. / В.И. Попов. – М.: Научная книга, 2000. – 576 с.

88. Поцелуев, В.А. Модернизация (1894-1920). [Текст]: монография. / В.А. Поцелуев. – М.: Человек, 2012. – 744 с.

89. Пученков, А.С. Даёшь Варшаву!»: из истории советско-польской войны 1920 г. [Текст]: статья. / А.С. Пученков. Новейшая история России. – 2012. - № 2(4). – С. 24 – 40.

90. Рассел, Б. Практика и теория большевизма. [Текст]: монография / Пер. с англ. И.Ю. Воробьёвой и др. – М.: Наука, 1991. – 128 с.

91. Резников, А.Б. Советская Россия - Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.). [Текст]: статья. / А.Б. Резников. Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 3. – С.185 – 189.

92. Родионова, И.В. Становление концепции советского патриотизма. [Текст]: статья. / И.В. Родионова. Власть. – 2009. - № 4. – С. 152 – 156.

93. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. [Текст]: монография. / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС,2001. - 608 с.
94. Семёнов, Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. [Текст]: монография. / Ю.И. Семёнов. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.
95. Симонов, А.А. Главком М. А. Муравьёв и создание Восточного фронта (июнь – июль 1918 года). [Текст]: статья. / А.А. Симонов. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2013. - № 1. – Том 13. – С. 31 – 37.
96. Спирин, Л.М. Крах одной авантюры (Мятеж левых эсеров 6-7 июля 1918 года). [Текст]: монография. / Л.М. Спирин. – М.: Политиздат, 1971. – 112 с.
97. Тихонов, Ю.И. Джемаль-паша в Афганистане и Советской России в 1921-1922 гг. Новые архивные документы. [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов. Восточный архив. – 2010. - № 22. – 50 – 62.
98. Тихонов, Ю.Н. Малоисследованный эпизод в истории советско-афганских отношений в 1919 г. [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов. Восточный архив. – 2011. - № 3. – С. 54 – 60.
99. Тихонов, Ю.Н. Новые документы о работе Туркестанского бюро Коминтерна в 1922 году. [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов. Восточный архив. – 2006. - Тома 14-15. – 122 – 127.
100. Тихонов, Ю.Н. Советско-афганские отношения в 1921 году доклад полпреда Ф. Ф. Раскольникова в НКИДе. [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов. Восточный архив. – 2012. - № 25. – С. 37 – 46.
101. Тихонов, Ю.Н., Кудухов, К.С. Деятельность Коминтерна в Афганистане в 1919-1936 гг. [Текст]: статья. / Ю.Н. Тихонов, К.С. Кудухов. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – Том 107. – С. 305 – 310.

102. Уилер - Беннет, Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. [Текст]: монография. / Пер. с англ. С.Ю. Меркулова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 415 с.

103. Фельштинский, Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. [Текст]: монография / Ю.Г. Фельштинский. – М.: М.: Книжный Клуб Книговек, 2014.

104. Фураев, В.К. Советско-американские отношения 1917-1939 гг. [Текст]: монография. / В.К. Фураев. – М.: Мысль, 1964. – 319 с.

105. Хитрый, В.Г. Партизаны и американские интервенты в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920 гг.). [Текст]: статья. / В.Г. Хитрый. Армия и общество. – 2012. - № 4 (32). – С. 1 – 13.

106. Шалаева, Н.В. Проблема культа личности В. И. Ленина (историографический анализ). [Текст]: статья. / Н.В. Шалаева. Власть. – 2013. - № 5. – С. 104- 108.

107. Швецов, А.А. Г. В. Чичерин и «СССР в мировой политике» Л. Фишера. Текст: статья. / А.А. Швецов. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. - № 169. – С. 28 – 33.

108. Шишкин, В.А. Антисоветская блокада и её крушение. [Текст]: монография / В.А. Шишкин. – Л.: Наука Ленинградское отделение, 1989. – 206 с.

109. Шишкин, В.А. В борьбе с блокадой: о становлении советской внешней торговли. [Текст]: монография / В.А. Шишкин. – М.: Политиздат, 1979. – 112 с.

110. Юрьев, А.И. Эсеры на историческом переломе (1917-1918). [Текст]: монография. / А.И. Юрьев. – М.: Кучково поле,2011. – 336 с.